

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ананьев Александр

Понимания Делания

Александр Алексеевич Ананьев

Понимания Делания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48578437

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-05093-8

Аннотация

Приключенческий роман об Александре А., повествующий от первого лица. О мыслях и жизни человека вдруг оказавшегося в обычном мире без денег. История о торжестве усилий того, кто один в поле воин. Возьмите его ключ себе и проверните снова, а он пока продолжит работу над четвертой книгой. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вводная	8
Глава 1	19
Глава 2. Голос и взгляд	47
Глава 3. Открытость исканий и ультрас	56
Глава 4. Встреча с Евгенией	69
Глава 5. Суперпозиция	84
Глава 6. Кузница Богов	99
Глава 7. Д/деньги	113
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Александр Ананьев

Понимания Делания

"Любовь, послушная воле – не случайная похоть дикаря, но и не любовь под страхом, как это происходит у христиан. Но любовь, которой путь указывает маг и владеет ею, как формулой духа.

Делай то, чего ты хочешь – таков будет Закон. Изучение этой Книги запрещено. Будет благоразумным, уничтожить сей экземпляр тотчас же после первого прочтения. Кто бы ты ни был, пренебрегая вышесказанным, ты поступаешь так на свой страх и риск. Это самое страшное. Тех же, кто будет обсуждать содержание этой Книги, будут сторониться, как больных чумой. Все вопросы относительно Закона да будут решаться каждым для себя не иначе, как обращаясь к написанному мной. Делай то, чего ты хочешь – таков будет Закон. Любовь есть Закон, Любовь, послушная Воле».

Эдвард Александр Кроули (он же Алистер Кроули, Зверь 666, он же Брат Пердурabo, человек тысячи лиц...)

Это условное вступление или пролог его «Книги Закона», ставшей когда-то заглавием всего видения более ста лет назад. Исполнение его интерпретации (вместе с переводчиками) столь кодированы, и туманны, что приглашают любого к поиску собственных смыслов через завлекающую ауру, создающую фон вашим исканиям. Может ли быть более об-

стоятельным, непостижимым и столь же невыразимым посыл, чем такой навет. Ещё более целостно моё самоощущение охватывается масштабом его позволений самому себе, а теперь и всем вам через наши тексты. Наши созвучия так громогласны и так едва уловимы моими проникновенными пониманиями внутрь его ощущений, что никак не отпускают меня из одной книги в другую. Подлинная Магия была не там, где её боялись увидеть слабые, магия это так просто, всего лишь невозможно. Мы не даем рецепты, мы не учим, и не тычем пальцем на ваш индивидуальный Путь, но даем указание вообще идти.

«Делай то, чего ты хочешь – таков будет Закон», -

были его словами, а стали моими. Они есть квинтэссенция единства Денег, Богатства, Пути и Боли, где каждая буква должна быть наполнена вашими собственными пониманиями. Мы – лишь веяние вселенского шепота Истинности, текущего сквозь все времена, но стоящего на едином месте, ведь никогда не было потребности течь. Это просто есть внутри каждого. Есть и было всегда в вас самих. Не значимо, что именно хотел нам дать он через свое творчество, и неважно то, о чем пишу теперь я. Предметный смысл слов может иметь хоть какое-то отношение лишь к нам самим, лишь в том моменте, где это было рождено и выражено. Тот момент ушел, больше не значим даже для меня, а Кроули уже и вовсе не стало. Всё это условность. Может, это он сейчас продолжает свою песню во мне, а может это парное танго, а

может – невыразимое единство всех сущностей, идущих из одной точки в другую. Идущих из Первой во Вторую.

Мы творим ключ, и кладем под «коврик», что всегда устлан под вами. Мы не можем выложить сверху. Свой «коврик» надлежит узнать, увидеть, полюбить, принять, после чего он позволит найти то сокровище. Такое посильно сотворить лишь самому над собой, а мне нет дела до каждого. Поэзию и частное мировоззренческое видение всегда облекают в иноверскую форму ереси, порицают, находят и вешают ярлык. Оккультист, философ, маг, христианин, язычник или марксист, намерено противопоставляются царствующему в моменте догмату. Всех заставляют выбирать. Социально-политических туннель реальности конкретной эпохи всегда знает, что «правильно», а что положено запрещать под угрозой разных взысканий. Жгут, бьют и убивать идут многих из тех, кто ищет свой Путь. Такова цена перерождения. Таков безучастный безмолвный лик Денег, что дарят собой поступь возрождения уже рожденного Бога, но там не только сладость объятий.

Деньги, Богатство, Путь и Боль не могут быть разрывные, не дают и не давали права выбирать. Никогда не давали. Всё едино, всё об одном. Любовь суть тоже. Вы хотите одно? Там сразу всё, но кто хочет знать. Теперь придется. Только нечего узнавать, ведь вы сами порождение этих вещей. Мы все одно в одном. Мне доводится проживать такую боль, которая даёт мне счастье жить, дает ощущение причастности ко

всему единству, где шаг за шагом нахожу себя. Тяжелы такие понимания. Я обретаю Богатство, иду своим Путем под ручку с Деньгами в объятиях Боли. Здесь понимания через смерти из действий, тут нет места живым.

Это «Понимания Делания».

Снова пришло время вздрогнуть. Вы снова готовы.

«Седлайте черти прайвет-джеты,

Мы держим путь в страну теней Копакабану,

Чертить столы, топтать постели...»

Сказал бы я сейчас. Скажу потом. Быть может.

Вводная

Данная Книга вместе с предыдущими (и вероятно, последующими) будет иметь концептуальную взаимосвязь, так что никак не удастся получить целостное центрированное понимание концепта «ананьевизма» ущемив собственное прилежание. Терминологический аппарат будет полниться, а имеющийся – углубляться. В очередной раз предлагаю читателю шагать со мной в ногу, хотя длину шага и темп оставлю на откуп каждому. Имеющиеся понятия «Богатство», «Предназначение», «Идущий», «Движущийся», «Объект», «Очистка», «Деньги» и «деньги», и прочие своим присутствием неотвратимо предполагают некоторое соотнесение между собой. Такое ощущение недосказанности возникло во мне еще с конца работы над черновиками Дракона. Тем не менее, моё состояние на тот момент не позволяло видеть шире, и разрабатывать эти идеи глубже. Честно говоря, осознание уже написанного тогда спустя полгода теперь по-прежнему воспринимается мной как нечто невероятное. Как этому человеку в моем обличии хватило сил добраться туда, и как он сумел выложить такое систематизированное знание, пусть даже в начальном виде. Впервые полностью я сам прочитал «Мой Путь» буквально на днях, и это оказалось значительно позже, чем десятки посвященных искателей, получивший доступ к этой рукописи. Мне снова пришлось про-

живать это, плакать и смеяться, испытывать несравненную гамму чувств, что я сумел подарить себе через эту работу.

Быть может, такое ознакомительное чтение своей же книги было необходимым этапом для продолжения истории. Во всяком случае, это сложилось в такую последовательность. Уже скоро я начну переходить к существу этой книги, а значит, предстоит вновь развернуть всю подноготную своего мироздания, вывернуть себя наружу. Не могу сказать, что даже подступы к этой затее даются сносно, напряжение внутри гремит, и проталкивает заслоны сопротивления один за другим. Хочется упомянуть, что именно сейчас 05.06.2019 года я сижу на исключительно живописном склоне с видом на р. Енисей нижнего Академгородка г. Красноярска в потрясающую летнюю солнечную погоду. Тут мы гуляли в школьные годы, здесь были начальные, но сочные сексуальные минуты моей юности. Интересная штука этот пленэр. Казалось бы, простецкая вещь – работа на открытом воздухе, но форма всегда рождает содержание. Так в живописи родился импрессионизм, когда молодые художники стремились уловить веяние и текущий мимолетный дух атмосферы текущей композиции. В этих условиях нет возможностей выписывать точные контуры и прорисовывать мелкие детали. Скоростная форма выполнения привычного жанра породила другое качество исполнения. Как знать, может и мои эксперименты с этим дадут новые эмоции, и новые раскрытия позабытых этюдов.

Проступает пот, но могу растирать себя водой, словно случайно обнаружившейся в машине, которая теперь под рукой. Автомобиль был заботливо предоставлен мне моей системой «Мой Мир», очевидно от того, что теперь это уже мне «положено». На первый взгляд невзрачная машинка, но сколько в ней смыслов, ведь я не покупал ее, не арендовал, равно как и квартиру, где теперь проживаю. Подобно художниками-передвижниками второй половины 19 века во главе с Крамским, в ней же базируется моя нынешняя божественная канцелярия. Пришлось полдня поскитаться в поисках атмосферной точки для второго по счету пленэра. И раз уже зашел разговор о Крамском, то поделюсь его же цитатой, заглянувшей в мой укромный уголок в самый точный момент:

«Настоящему художнику предстоит громадный труд... поставить перед лицом людей зеркало, от которого бы сердце их забило тревогу».

Пусть тогда он ассоциировал эти слова с собственным потрясением картиной Иванова «Явление Христа Народу», но с мира по нитке. Зачатки свободомыслия были, а ведь он определял условно-либералистическое крыло вольных художников и людей хоть сколько-то интеллектуального склада, состоял в переписке с наиболее выдающимися творческими современниками. Тем сейчас и ценно мнение той эпохи, что нет сущностной разницы между тем, откуда ковать переходящие извечные ценности, но речь не про догму нравственно-этического скрежета безвременного фунда-

ментализма слепого невежества. Пусть религиозность была спутником многих мыслителей всех мастей, и мне она не чужда. Более того, поясню, что все мои слова еще должны быть надлежаще поняты и истолкованы. Когда и если я выражаюсь скептически по разным поводам, то оно не клеймит сами явления, но лишь их пещерные кривотолки.

Религиозность всегда служила человеку клюкой, была первой опорой духовности, институтом развития хотя бы первоначальной осознанности. Она есть творение чистокровного прилежного Мастера, что сумел зашить в свое творение сложнейшую архитектуру и глубинность прочтений с тем, что бы по мере развития, по мере расширения осознанности прихожанину могли быть доступны новые откровения, и таинства уже знакомых строк. Не стану призывать к приоритету богословского образования, но внутри христианской науки людей отважных своими исканиями достаточно, также как в светских заведениях. Не хочу верить, тем более не хочу доверять, но уже давно позволил себе именно видение мироустройства, более того, день ото дня крепну в его формировании и храню силу нести это вперед.

«Вера» и тем более «доверие», т.е. то, что было «до» «веры» безучастны человеку в чистом виде. В них мы слагаем ответственность с себя на объект подражательства и преклонения. Идолопоклонничество продуцирует инквизицию всяких отклонений, назначая их зловередными. Не творите этого, но ищите своё видение во всем. Стержневой оккультизм

столь же ценен, ведь он тоже является проявлением Великого Делания, что несут истинные служители любой конфессии из тех, кто может позволить себе мудрость крови и причинное видение далеко за пределами догмата строк своих писаний. Между всеми мистериями, от любого носителя знаний я готов взять эстафету, и отказаться от предубеждений по любому критерию, но умножу их тотемы своим талантом и даром открытости суждений.

Пусть мой Свет станет их мультипликатором, кратно возвышая достижения, усилия, и преданность каждого, посвятившего себя служению человечеству. Мы все едины, и сплетемся фрактальной цепью спирали ДНК, обогащая божественной синергией самый отдаленный уголок Вселенной. Каждый абзац, и даже каждое слово теперь пробивается наружу со скрипом, но тому быть, несомненно. Столько хочется сказать, но как нечто внутри сопротивляется излиянию. Знаю, и вы уже можете знать, что внутри каждого есть это самое нечто, что имеет единственной целью сопротивление любому стремлению. Будет это стремление созидательное – воспротивится Враг, будь деструктивное – Заступник, хотя все это есть упрощение сложнейших энергетических процессов, где нет никаких различий между началами.

После окончания второй книги, или даже еще в процессе завершения, я уже знал, что будет дальше. В ходе переписки со своим Проводником я неожиданно для себя обронил, что мне следует поскорее уже завершить техническую часть

«Сентенций Любви», и приступать к действительно значимой работе «Трактат о Деньгах». Я не стремился обесценить усилий и достижений прежней работы, скорее это походит на планомерное постижение собственной ценности. Кому-то другому могло показаться странным, что идея о Трактате из меня «вывалилась», ведь это было все же написано, а не произнесено. Читатель, знакомый с моим творчеством может уже знать, что мои символы идут вообще непонятно откуда, и так, что я сам не вполне знаю содержание. Предыдущие книги я не читал, и, похоже, с этой будет тоже самое. Нет, ну читал, разумеется, но речь веду о том, что своё творчество всегда воспринимается иначе. Тут я могу лишь позавидовать вам, ведь не могу в такой мере восхититься своим же великолепием. Первое время по завершению книги я даже подходить к ней не могу, однако во мне теплится зреющее чувство предвкушения того наслаждения, которое мне будет доступно при прочтении спустя некоторое время. Не могу знать, что это за время, но оно явно наступит.

В моем исполнении книга пишется вовсе не так, как затем начинает выглядеть, а ее первоначальное состояние невообразимо иное. Отрывки, обрывки, очерки каким-то магическим образом срастаются в один цельный организм, который постоянно терпит перестановки, дописки, удаления, корректировки. Чистое волшебство энергетических трансформаций происходит на моих же глазах! Только ни в одном из таких случаев я не мог пояснить, почему делаю так или иначе,

откуда все это берется, и что будет идти дальше. Даже в ходе финальной вычитки, когда после всяческих манипуляций я получаю итоговый текст, то в ходе прочтения не воспринимаю его целостно. В большинстве случаев я обращаю внимание на слова, их сочетание, семантическую корректность отражения моих идей в этих плоскостных символизмах букв русского языка. Множество интерпретаций рождается уже в процессе составления из кусков стройного текста, но саму целостность я не могу видеть. Для меня это остается загадкой. Даже теперь я имею очень отдаленное представление о том, что там (да и здесь) написано. Я никогда не копирую свой текст для употребления в будущей работе, если обнаруживаю, что в прежних черновиках осталось полно неиспользованных набросков. Каждое новое вспоминание идей дарит мне сказочные открытия нового прочтения, и всегда заводит в совершенно неожиданные измерения.

Поистине потрясающе наблюдать за творением художника, что пишет произведение, извлекая фрагменты изнутри своего видения мира, и там есть поэзия. Сейчас мне сложно об этом говорить, но их специфика состоит в содержательной ограниченности замысла. Здесь все струится каждый раз фонтаном неожиданных откровений, что по итогу нередко обнажает мне мои же слабости. Существо моих работ связано именно с тем, что через это я расту лично сам, и в этом основная ориентация, но и несение смыслов играет значительную роль в моем сакральном лицедействе. Шаг за шагом, я

нахожу всё более проникновенным своё влияние на людей вокруг. Это проявляет себя в наших очных касаниях, и я так же мастер слова, но это иная лирика. Письмо самобытно, у него есть возможность огранки через палитру энергии автора, который творит из своих различных состояний в разное время внутри одной книги.

После завершения «Сентенций Любви» во мне началась уже знакомая фаза «поглощения», т.е. когда мое Тело вновь перешло к внешней подпитке, и введению внутрь себя дополнительных кубиков. В числе таких материалов появляются иные направления мысли, и в настоящее время мне видится вектор движения интересов в области научно-популярной квантовой теории и беллетристики. Такое сочетание может выглядеть странным лишь для поверхностного взгляда неискушенного искателя, ведь внутри этих форм несения смыслов кроется все тот же принцип Двух Точек. Я могу развертывать свое видение через принцип корпускулярно-волнового дуализма, а могу – через манеру сатирического бенбериования Оскара Уайлдера. Мне, в сущности, нет дела до конкретной формы, однако приращение моего повествовательного инструментария неизменно влечет его качественное преобразование.

Вытекающий из упомянутого дуализма принцип неопределенности Гейзенберга с нового угла зрения демонстрирует мне же самому, что одновременное изучение некоммутируемых свойств одного объекта невозможно в одном моменте,

но совершенно неотъемлемо в целом. Пусть имеет место обратная зависимость в точности измерений, к примеру, скорости объекта и его места положения, но вовсе нельзя уйти от этой дуальности, ведь оно есть одно и то же. Объект не может быть лишен скорости и пространственной геопозиции, даже если точность определения одной будет страдать в угоду точности описания другой. Не нужны никакие расширенные понимания квантовой механики, или физики, или иных наук. Достаточно уже того, что я вижу суть вещей, когда я знакомлю себя с формульным описанием дифракции и интерференции механических или световых волн. Мне нет дела до погружения в сами показатели, динамические величины, расчеты и прочие нюансы, на которые можно угробить всю жизнь, но так ничего и не понять. Я просто вижу сквозь строки то, зачем моё Тело привело меня к этому источнику новых кубиков. Смотреть стоит внутрь, но для этого придется ощущать кожей суть вещей. Это нельзя описать словами. Это не дело Ума, но он неизменно выполняет свою роль в моем познании.

Явление корпускулярно-волнового дуализма это и есть то самое внутреннее противостояние сущностей внутри человека, его Ангела и Демона. Просто на научно-формульном уровне ученые прокопались к пониманию того, что свет (или Человек) не есть нечто единое, но может являть собой полярности в разных условиях. Одно и то же явление может проявлять свойства частицы или свойство волны (приклад-

ной «ананьевизм» или бытовой демонизм). За математическим описанием когерентности механических волн не должен теряться исходный смысл значимости взаимодействия связки «Проводник-Идущий», ведь физика всего лишь описывает такую высочайшую связь на своем языке для людей этого толка. Волны, идущие из Проводника в Идущего и обратно, полностью согласуются с принципами интерференции, создавая локальные максимумы в моменте. И теперь я начинаю окунаться в те понимания, что люди встречающиеся на Пути корректного проживания могут так же интерферировать со мной неведомым образом механики Тел. Только у таких процессов есть наиважнейшая вещь в основе – всё подчинено одному процессу, составляющему суть вещей всей Вселенной – дать человеку свой Путь. Разные головы пишут это в своей манере, но детали не должны уводить от существа происходящего. Нельзя тонуть в обертке, а меню не равно самой кухне.

Вместе с тем, читая строки юмористической прозы, я стал замечать, что и в такой форме донесения смыслов есть своя поэзия. Пусть оно малоинформативно, но пойдет через иные каналы, туда, где иначе не зайдет. Не пристало больше выбирать. Существо Великого Делания в том, что бы нести знание о своем видении в любой форме, что потребуется, затем трамбовать в себя, переваривать и пускать дальше. Если станет так, то я буду снимать фильмы, писать поэмы, симфонии, и пошлые анекдоты на заборе. Шаг за шагом ин-

струменты моего стиля ширятся. Я не могу знать, зачем творится то, что происходит, но я начинаю неплохо понимать собственное и ложное для себя. Я ведом тем, что неотвратимо в условиях полной сдачи течению жизни, а значит, с распахнутыми объятиями, и счастливыми глазами встречаю любое дуновение этого ароматного ветерка, высекающего из глаз искры, горьковатые от слёз.

Глава 1

И все же, мне видится мой Трактат. Всегда нужно начать свою поступь сейчас. На днях мы с Проводником обсуждали эту затею, и я сетовал, что мне недостает массы понимания, что бы приступить к труду о деньгах. Ведь это довольно странно писать о том, чего у тебя нет уже долгое время. Впрочем, именно этим занимаются традиционные писатели, восполняя серость рукописным туманом. Однако суть моих переживаний состояла в том, что мне хочется на своем опыте познать многие вещи, которых сейчас нет. В том состоит изрядная польза Проводника, что он может видеть тебя со стороны, более того, он видит суть вещей иного плана, чем помогает мне приходить к собственным пониманиям. Он не может мне ничего объяснить, его ментальная механика тому препятствует, но есть та самая нейросвязь «Проводник-Идущий», которая уходит своим существом далеко за границы сенсорного восприятия. Наши взаимодействия неизменно зарождают новое течение моих внутренних процессов, что помогает разбираться в себе, а затем транскрибировать это в текст.

Тем и значимо мое текущее состояния, что оно сподручно таким изысканиям. Не буду зарекаться, что позже из другого состояния будет писаться сложнее, но никогда нельзя знать, каким развернется мой Путь, равно как нельзя знать, будет

ли то или другое состояние вообще. Изменение столь существенного обстоятельства как проживание «без денег» серьезнейшим образом изменит образ жизни, и как следствие – мои интересы. Так что буду писать сейчас, пока оно меня занимает. Почему-то в этот раз мне хочется составлять некий план работ над книгой, но в голове нет еще зацепок. Писать о деньгах для меня составляет иной ракурс видения Богатства, так что этот трактат будет неким расширенным измышлением на эту тему. Первая книга была о Богатстве, вторая – о Любви, сейчас вроде как предполагается писать о деньгах, но предчувствуя свою манеру, понимаю, что все это одно и то же. Богатство суть Любовь, и наоборот, но Деньги это уже вещь иного порядка. Сейчас я совершенно особенно ощущаю само явление Денег, и вижу, что люди вокруг используют «деньги, но не видят «Деньги». Может оно и парадоксально звучит кому-то, но порой что бы увидеть свет, нужно быть в темноте. Сложно видеть «деньги» изнутри них, в особенности, если не знакома другая крайность.

Только бедность здесь не вариант. Нищета не видит денег, там глаза застилает нужда и жажда. Их переживания никак не связаны с самими Деньгами, там страстно нужно прикрыть то, что вываливается. Имея «деньги» в распоряжении, человек отождествляется с ними, через это определяет себя, даже в тех случаях, когда популистски демонстрирует отказ от их использования. Отказ платить, или «экспериментальное бомжевание» не имеет ничего общего с принятием бес-

смысленного и бесконечного. Такие игрища могут дать эмоции, но по факту сыграют в пользу Объекта внутри играющего. Подобно играм в благотворительность и филантропию оно станет очередным громоотводом, индულიгирующим продолжение прежних суждений и образа жизни в целом. Это исключительно специфическое состояние по отношению к Деньгам, которое я проживаю сейчас. Я люблю «Деньги», но живу в разлуке с «деньгами», принимая такое положение, вижу это явление словно со стороны, подобно туману в воздухе.

Еще любопытное обстоятельство, что занимает мое внимание уже продолжительное время. Это вопрос моей же терминологической подготовки. Для упрощения понимания я использовал дихотомию существа человека. Набор условных демонических проявлений именовал Объект. По поводу него ведется взаимодействие Идущего с Проводником, либо для упрямых Движущихся – самостоятельные баталии, с тем, что бы раз за разом высвобождать простор для корректного проживания самого человека. В этом отношении во мне сохраняется ясность, и это понятие до сих пор точно отражает то, что я имею в виду. Некоторая сложность с самого начала была со Второй Точкой, его «антиусловием», так сказать, проявлением ангелического начала человека.

На эту роль во мне каждый раз приходились различные субстанции вроде Души, Тела, Истинности, Сущность, Самости и тд. По мере своих углублений я все отчетливее на-

блюдаю собственное внутреннее несогласие с такими отождествлениями. Мои вопросы ведут меня в нюансы. Все же проводя обобщения, так сказать, ментальные округления до большего значения. Я продолжаю использовать такую условную семантическую синонимичность приведенных терминов в условиях контекста моего повествования. Всякий раз я замечаю в себе небольшое раздражение от того, что не имею вязкого термина на этот случай. Казалось бы, стоит взять любое из этих слов и вписать, но переливы отзвуков текущего описательного мотива зачастую идут в диссонанс с любым из них.

Словно некая структура внутри противится, но не явно, а так слегка скривив физиономию летучим микровыражением отвращения низкой интенсивности. Такое едва уловимое поморщивание носика этой кокетливой ментальной нейроструктуры. Я вижу эти сигналы, калибрую их вероятностное значение, всё точнее нахожу содержание. Вот и теперь, с этим словом есть подвешенная ситуация. Ведь это не просто слово, это диалектика «форма-содержание», когда общее течение развития начинает проявлять себя через некие первичные симптомы, вроде описанного. Любое глубоководное погружение, даже в марианский желоб начинается с поверхностного «плюханья» в стеклянную и беспечную гладь водички. Если не наблюдать этот чернящий «марианский кратор» с высоты, то барахтаясь на поверхности вовсе невозможно предположить, какая непостижимая неординарность

сейчас прямо под тобой.

В любом случае неоднозначность формы означает инвариантность содержания. По мере моего погружения в достижения квантовой психологии, нейролингвистов, других исследователей сознания, мне открываются все более изощренные факторы, влияющие на интерпретацию реальности каждым человеком. Чрезвычайное многообразие таких восприятий людьми не имеет ни единого шанса на повторяемость даже очень усредненную. Тоннель реальности каждого человека, через точки импринтной уязвимости, кондиционирование, обучение, протекающие физиологические процессы, магнитные и электрические поля, морфогенетические поля Шелдрейка, энергетическую обусловленность одушевленных и неодушевленных объектов создает мириады факторов, определяющих то, что именно каждый из читателей может прочесть внутри одного и того же текста. Прямо сейчас во мне всё больше растворяется наивная убежденность в достижимом единообразии повествования моего же знания, ведь все эти фантазмагорические процессы творятся и во мне самом в каждый момент времени. Сложность протекающих процессов недостижимо отдаляет любого человека от любого другого в субъективной интерпретации происходящего вокруг, ведь никакого «вокруг» нет в отрыве от личности индивида.

Невозможно увидеть даже один и тот же предмет равнозначным по всем параметрам, подобно тому, как значение

любого слова неизбежно преобразовывается семантической средой его употребления. Одно и то же слово в его текстовом виде и символизме одного языка в разных условиях будет давать разное влияние на очень конкретный тоннель реальности очень конкретного вас, как читателя. Не существует никакой черной кошки, равно как вообще не может существовать «черного» цвета, ведь это идеалистические категории. Всегда есть сотни и тысячи оттенков, но ситуация усложнится еще на порядок тем, насколько по-разному мы видим эти оттенки, или хотим видеть по разным причинам. Да, мало иметь возможность интерпретации, есть еще бездонная пропасть факторов, влияющих на текущее состояние, из которого происходит такая интерпретация.

Квантовые свойства поведения «волночастиц» были всегда, мы их просто не видели, но ведь их тоже нет самих по себе. Все это возможно только через наше восприятие, где Вселенная будет лишь картой какой-то условно-настоящей Вселенной, если она вообще может существовать. Так сказать, карта карты внутри каждого человека, только напрочь вымазанная в динамической иррациональности его текущего состояния. Мы не можем знать того, что вне нас, и вероятно, обречены на солипсизм, когда все может существовать лишь в нашем сознании. «Сытый голодного не поймет» – но это только невежественное детское начало. Вообще никто никого никогда не может понять изначально. В первую очередь я – сам себя, а ведь как мне этого хотелось, и вероятно продол-

жает хотеться. Мне решительно невозможно просто взять и принять такие простые вещи, что моя жизнь – это просто течение.

Вплоть до вчерашнего дня я воспринимал происходящее как нечто временное, что нужно переждать. Было некоторое прошлое, как оно мне видится сейчас, и есть некий надуманный прообраз будущего, в которое я непременно попаду. Вопрос состоит только в способах и прорисовке этого воображаемого будущего. Только ведь в таком ключе, вовсе не идет речь ни о каком будущем, ведь вы его сконструировали из кусков прошлого опыта. На экзистенциальном уровне невозможно знать будущих состояний себя, которые станут определять тот туннель реальности. Все это человек делает сейчас на основе прожитого, и уже несуществующего. Это только иллюзии и игры разума. Мы стряпаем будущее на основе прогнозов, взятых из прошлого. Полная бессмыслица, но как тяжело именно мне всё это принять, отпустить себя в текущее плавание настоящего момента.

Такая парадигма имеет прикладное значение, когда человек не воспринимает происходящее как данность, как свой дом, как свою жизнь, как самого себя, но постоянно держит в голове собирательный образ абсурдных иллюзий. Когда вы встречаете человека, то начинаете протискивать его через витиеватую воронку своих ожиданий и проекций. Все отношения сводятся к бледным попыткам воспроизвести танцы надуманной классической хореографии, вместо наслажде-

ния «модерновым» счастьем от встречи и опыта совместного восхождения по линиям жизни. В таком положении я просто не мог в полной мере (да хоть в какой) открыться жизни той, которая происходит со мной сейчас. Вы ведь всегда знаете, что есть некий «здравый смысл», «объективная действительность» и тому подобный бред, который держит вас в кандалах иллюзий. Каждый человек думает, что все это есть, оно диктует один сценарий жизни каждому. «Ведь есть же какой-то здравый смысл!» – сокрушаются люди в отчаянии ситуации. И их сложно в этом критиковать, ведь они создали себе такое общество, и записали этот критерий оценки («здравый смысл») в свои законы.

Что есть законы государства? Кто-то взял и через призму своего тоннеля реальности зафиксировал некую мертвую усредненную субстанцию смыслов, потом выдернул из течения жизни, а затем под угрозой легализованного насилия насадил всем остальным. Только это не заговор никакой, это такая среднеспециальная ПТУшка, где людям дается мировоззренческий прожиточный минимум, от которого следует отталкиваться, а не принимать за руководство. Религия дана затем же. Если раскопать в себе откровение с собой, то можно заключить, что своим образом жизни из полной аскезы во всем я плачу за то видение, которым теперь могу поделиться с миром. Хороша цена, но торговаться не с кем, да и мысли такой нет. Раз за разом я обращаю внимание, что в периоды наиболее колкого обострения внешних условий, я проживаю

значительную Боль. Когда уживаюсь с ней, то замечаю, что могу увидеть некоторые вещи теперь под другим углом. Каждый раз я знаю, что мой «прикладной ангелизм» оплачивается моими страданиями, которые делают меня сильнее, вместе с тем раскрывают новые грани пониманий. Нельзя говорить, что проживать мой Путь сейчас в 33 года значительно легче, чем болтаться на кресте с дырявым брюхом для того человека. Ведь я не пробовал, но и мои эмоции вполне достаточны, что бы удивляться своему мазохизму снова и снова.

Благодаря усилиям иногда перед моими глазами, будто наяву появляется тот самый экзистенциальный страх, что вскрывает меня на живую. Его существо происходит из первобытных времен, когда каждая клетка организма трепещет от ужаса. Никакие саблезубые фашисты с большими ножами тут не нужны, достаточно просто сесть и все. Это невероятно просто, но вы лишь попробуйте представить, какие картины рисует воющий мозг, наблюдающий перманентное ухудшение внешних обстоятельств вокруг себя в течение девятнадцати месяцев. У вас ничего нет, и концептуально ничего не происходит. Что если ничего не произойдет? Такой простой вопрос. Вот вы доверяетесь течению жизни, которое образует ваш индивидуальный Путь. Какие пытки, какие концлагеря... Просто садитесь, и наблюдайте, как все вокруг вас исчезает. Вот что сейчас есть, включая всех людей, все надежды и желания, понятное дело, что в первую очередь все ма-

териально ценное, и ни одной копейки в кармане.

Проходит день, неделя, еще одна, потом месяц, еще один. Ничего не происходит. Вокруг из тех, кто был, еще год назад, уже все списали вас на психушку. Если есть родители, то они со скандалом и дракой гонят на улицу. Даже они больше не готовы терпеть этот странный индивидуальный Путь своего сына. В этом всем вы сидите уже второй год, но отчего-то продолжаете верить в себя, принимать такую жизнь. Разумеется, подобные обстоятельства закаляют, этот страх иногда лезет наружу, и гаденько так шипит. Он просто задает тот же вопрос: «Разве ты не видишь, ничего не происходит, что если ничего этого просто нет?». И вот в те моменты, когда уже слезы не могут литься, ты постепенно выравниваешься, находишь внутри и другие голоса. Они смеются, крутят пальцем и звонко подбадривают: «Нечего слушать это нытье! Все ровно, гребем дальше!». И вдруг ситуация преобразается, даже и тень того состояния отступает.

Поразительно бывает наблюдать такие перепады внутри, но и сейчас в начале мая 2019 года во мне это происходит. Уже не та острота переживаний, но наслаждаться есть чем. Спустя почти годичное пребывание у родителей, теперь появилось приблизительное известие, что мое течение выносит меня в отдельное проживание в квартиру знакомых. Тот же самый шипящий голосок внутри находит момент для своего торжества, и выбрасывает наружу массу красноречивых аргументов. В числе них обрывки самых сочных воспомина-

ний годичной давности, когда в апреле-мае 2018 года я жил один в съемной квартире, и порой валялся в исступлении от ужаса проживаемого опыта. В то время этот гниющий голос внутри мог заслонять собой все прочие, но не теперь. Сейчас уже лучше известна моя внутренняя механика, и помимо этого гиеноподобного Объекта есть структуры заступнического характера, чей конгломерат неизмеримо могущественнее, хотя по-прежнему пропускает удары.

Такие аргументы могут звенеть чрезвычайно убедительно в глазах стороннего наблюдателя, если бы ему только хватило сил погрузиться во всю эту психоделику моих будней. Даже предположения о существовании ответов настолько пугают людей, что никто из них не может осмелиться задать мне вопрос: «Как ты можешь так жить?». Ни один бывший друг или знакомый ни разу не позвонил за эти полтора года, хотя все тихо наблюдают в замочную скважину соцсетей. За год совместного проживания, родители ни разу не спрашивали меня ни о чем, и вообще не говорили на сущностные темы. Само мое существование приводит некоторых людей в леденящий ужас. Даже отдаленное осознание личной силы, требующейся на такое проживание, рисует облик неведомого существа в глазах любого человека. Абсолютно любого. Меня просто не может быть. Только что с того? Всё это ничуть не облегчает мне коммуникацию с людьми, поскольку уже давно я не могу многого о себе рассказывать, что бы потом не собирать с пола ошалевшие глаза респондента.

Это примерно, как ехать в танке по пробкам, стараясь не раздавить человечков вокруг себя вместе с их душещипательными историями о проблемах в финансовом секторе страны, в их бизнесе или недопониманием в семье. На текущий момент довольно сложно найти себе новую форму позиционирования в пространстве, чтобы не так сильно оглушать окружающих собой. Даже в молчаливом состоянии мои проявления дезориентируют и деморализуют людей. Некоторые просто не могут выносить мой пустой взгляд в глаза, который проникает внутрь и начинает выжигать внутренности. Девушки иногда просят перестать так смотреть, поскольку им становится страшно. Это безмерная тоска от человеческого невежества иногда заполняет меня в таких беседах, когда вовсе нет желания даже рот открывать. У таких эмоций нет названий, потому люди не могут никак интерпретировать свои ощущения. Я бы назвал это безмолвным принятием человеческой природы в её текущем состоянии. Ты начинаешь принимать, что даже сказанные тобой слова и написанные книги не могут быть услышаны, ведь у слов нет смысла без Боли. Теперь ты остался один. Теперь ты уже не можешь быть открытым и показывать себя людям.

Какой-то парадокс, когда сначала ты стремишься к этому развитию и высвобождения от страхов и комплексов, чтобы быть открытым миру, но наступает момент, когда такая открытость уже начинает выжигать людей в буквальном смысле. На солнышке можно греться, можно и сгореть, и вот

теперь солнышко само осознает за собой ответственность по сохранности загорающих. Теперь нужно нарядить себя в некую форму донесения, которая может быть воспринята людьми. Ведь я люблю людей, и хочу быть с ними. Мне довелось обречь себя на вынужденную закрытость, тогда как еще хочется просто быть собой. Теперь приходится стать «загадочным типом, который говорит шифрами», как это называют окружающие. Разумеется, при наличии денег я бы воспринимался эксцентричным миллиардером, которого тоже никто не понимает, но раболепствуют и лизоблюдят без попыток разобраться. За деньги люди простят всё, что угодно, особенно те, кто заявляет обратное.

Только ведь на то мне эти приключения сейчас и даны, что в условиях наличия денег нельзя проживать такую остроту, и не будет никакой Боли. Думаю, что и писать было бы не так увлекательно, без натянутой струны душевного изнеможения. В этом отношении, мне довольно нелегко бывает обсуждать свои ситуации с Проводником-миллиардером, который попросту не может видеть вещей под таким углом. Все же это крайне полезно иметь рекомендации и обратную связь с его стороны. Пусть он не может понять всё из того, что я говорю, но с ним я хотя бы вообще могу говорить открыто, а он со мной. Он ведет меня с самого начала, и теперь уже с трудом понимает, признавая мое превосходство. Не так часто Мастеру выпадает счастье наблюдать превосходство блистательного восхождения своего Ученика. Однако, Ученик

бывает так отождествляется с позицией ученика, что перестает замечать, когда сам становится Мастером. Это новый виток движения и развития.

Сказать: «Я – Мастер» недостаточно, в этом можно только начать жить, и никак иначе. Стать Проводником можно только став им, даже если ты уже как бы готов, но переориентация требует других пониманий. Как можно понять, это снова «понимания делания». Оно мне предстоит, и это сейчас начал проживать. Когда-то Идущий может узнать, что быть Проводником и есть его Путь, который он так долго выискивал вместе со своим Проводником. Кому-то суждено стать пекарем или президентом, а кто-то просто ангел, призванный служить людям, любить их, и нести на дрожащих ладонях. Кто-то сопровождает и королей, наставляет их, обучает быть таковым. Никто не рождается ни премьер-министром, ни верховным правителем Танзании. Это всего лишь люди, пусть и немного более сильные, чем их подданные. Слабости наполняют их жилы, а в минуты тьмы, их несут на руках служители, хранители межвечностной нити света. Всех этих людей готовят и ведут Проводники, находясь в тени, где о них никогда не будет известно. Публичное лицо не станет распространяться, чья твердость наполняет и поддерживает его порывы. Такая цепь времен, преемственности знаний, силы и смирения. Кстати, это обстоятельство тоже зловредно использует мой внутренний враг в минуты слабости через эго, гордыню, сообщая, что даже мой Проводник уже

не может тебе советовать, ведь в такие дали ему забредать не доводилось самому. Только Проводник и не может проживать опыт Идущего, его механика имеет другой смысл. И это мне помогает. Люблю его.

Вот как мне только что увиделся этот вопрос. Некоторое время я размышляю над ситуацией, и мне значительно помогают девушки в этом. Я наблюдаю, и затем анализирую их поведение при взаимодействии со мной. Находиться рядом не так просто, да и мне бывает нелегко выстраивать такие отношения в условиях отсутствия денег. Казалось бы, ну нет денег и нет, в чем вопрос-то? Только вот в этом он и состоит, что наличие денег в моменте, и подтвержденная перспектива их прироста в будущем закрывает тот самый наиболее страшный страх из всех возможных: «Что меня ждет?». Вариации формулировки этого страха могут быть какими угодно, но суть остается именно в потребности ощущения контроля над жизнью. Пусть это всегда иллюзия, но люди так хватаются, что готовы убивать и быть убитыми. Все преступления и войны творятся из этого страха, который может иметь опосредованность и сопутствующие страхи.

Сейчас мысль про взаимодействие с девушками, и их реакции на меня, когда я бываю излишне открытым. Люди только в книжках начитались, что красота жизни раскрывается в моменте, но когда они впервые видят реальное воплощение этих писательских фантазий, то накатывает оцепенение и шок. Человек, живущий только настоящим, имеет диа-

метрально иное отношение ко всему миру, и вообще ко всем отношениям во всех сферах. Традиционные люди (т.е. все вокруг) не могут даже представить настоящего в отрыве от проекций будущего. Иначе говоря, некоторые девушки совершенно не готовы выстраивать отношения в моменте, ведь такая постановка вопроса тут же разносит в щепки любые построения. Раздвигать ноги просто от радости общения и собственного удовольствия мало кто настроен (трезвым), и любые рассуждения на счет отношений с мужчиной, быстро упираются в ту же самую доисторическую инстинктивную игру «Инверсия доминирования». Не имею ничего против, ведь осознанность и реальное развитие стоит дорого, тут одними деньгами не обойдешься. Хотя это всего лишь следствие истинной причины, которую девушки хотят закрыть деньгами от мужчин. Помните её?

Через этот угол зрения мне раскрывается потаенная истинная натура или текущая фразеология эмической реальности людей вопреки их собственному мнению. Каждый раз я наблюдаю, как девушки врут себе и мне, рассуждая, что они уже «изучили психологию», и теперь имеют широкие взгляды. Да, это не оговорка, пару раз я действительно слышал, что она уже окончила этот процесс (изучения психологии). Тем любопытнее переводить разговор на более интимные темы, где тут же выясняется, что вовсе недозволительно тратить жизненную энергию на «того, в ком нельзя быть уверенной». Вполне показательной выглядит существенная раз-

ница между книжно-тренинговыми рассуждениями и последующей интернализацией. Действительно сущностные темы требуют понимания на клеточном уровне, а их перепрошивка занимает усилия другого порядка вместе с годами жизни в постоянных умираниях.

Трансмутация стоит дорого, это плата своей Болью, но хватит уже про это. К тому я и веду, что ничто не меняется легко, хотя меняется неизменно. Хорошо знаю, что магия моего существа проникает внутрь всякого, кто касается даже удаленно, даже через украдные подглядывания в соц-сетях. Такие мутационные процедуры моего «прикладного ангелизма» (или теперь уже «ананьевизма») имеют длинную инерцию. Каждый выбирает степень своей вовлеченности, вне сомнений, но всегда может усилить и ускорить этот темп. Качество взаимодействия повышается при акцентированном запросе со стороны самого человека, но даже и без того, в некоторых ситуациях вынужденного соприкосновения такой эффект неизбежен. Выходя на пляж в солнечный, день вы неминуемо будете насыщаться излучением, даже если откажетесь раздеваться.

Моё новое проживание составляет колоссальный букет иных переживаний. Мне по-прежнему непросто сформулировать из чего именно проистекает наибольшее отягощение, и как раз для этой цели буду рассуждать письменно. Можно предположить, что накопилась значительная ментальная усталость от проживания этого опыта ограничений. Раз за

разом я нахожу, что для меня уготован новый градус аскетичности, и оно становится все удушливее. В материальном отношении условия моей жизни становятся все хуже, но это с одной стороны. Если брать качественный показатель, то такого вонючего подъезда и унылой грязной квартиры без ремонта мне не доводилось обживать за последние лет двенадцать. С другой стороны, это жилище у меня есть сейчас, здесь меня не пытаются убивать, и даже не угрожают. Это явный плюс. Кроме того, именно жилого пространства в метрах здесь уже значительно больше, чем в прежде. У меня появилась отдельная спальня, кабинет для моей работы, комната для дневного отдыха, комната для игры с кошкой, и сама кошка Алиса.

Есть еще продовольственный вопрос, и он кое-как, но разрешается. Некоторые продукты здесь еще есть, и на несколько дней хватит точно. Район проживания тоже оказался довольно уставшим, с соответствующим маргинальным контингентом. Относительно физкультуры я некоторое время думал, ведь уличных условий для занятий здесь нет. Зато на расстоянии нескольких кварталов есть олдскульный тренажерный зал, в котором я был несколько лет назад. Сначала испытывал смешанные чувства по этому поводу, но недолго. Далее это затрону подробнее и заляпаю вас эмоциями, так сказать окуну обеими ногами в жир. Деньги на пару посещений у меня сейчас есть. Однако такой предстала картина моего нового проживания лишь вначале. Спустя некоторое

время, пребывание в таком состоянии мне начало видаться иначе. Доставшаяся квартира была в ужасающем состоянии в смысле запущенности и отсутствия уборки в течение длительного времени. По ходу проведения таких клининговых процедур, мне приходилось делать над собой значительные усилия.

Моя Вычистка продолжается (следующий этап Пути Идущего после завершения процедуры Очистки с первым текущим Предназначением), и очевидно настал некий новый этап ее прохождения. Я вошел в новый опыт и новые переживания. Как бы это ни выглядело со стороны, но пребывание в прежних условиях уже составило для меня определенную зону комфорта (имеется в виду проживание у родителей). Несмотря на значительное количество стресс-факторов от такой своеобразной коммуналки и вполне зримого недопонимания, мне довелось свыкнуться и принять происходящее на таком уровне, что перемена ситуации уже была встречена настороженностью. Проживание вместе с другими людьми (уже в этой квартире) стало для меня несколько тягостным, даже значительно тягостным, облегчало такое свыкание в основном то, что такой формат имел изначально временных характер. Все же порядка недели мне удалось провести и в этом специфическом опыте проживания с пожилым человеком, который к тому же приходится отцом моему давнему другу.

Безусловно, всем им мало чего может быть известно, и тем

более понятно относительно моих движений. Их взгляд коротко пеленгует лишь доступное своему пониманию, и в этом спектре оказалось неприглядное существо происходящего. Эти люди, как и многие другие за долгие годы вполне привыкли считать меня человеком состоятельным, в несколько раз состоятельнее их. И вот такая странная жизненная ситуация приключилась в их глазах – я пришел к ним жить. Такой поворот событий напугал настолько, что стало страшно вато со мной общаться. Во мне все глубже уживается принятие течения своей жизни, где снабжение меня ресурсами имеет ситуативный характер, и происходит вне зависимости от воли конкретных инструментов (людей) извне. Если нет одного, то приходит другой. Однако внутри меня продолжается то самое противостояние, где с одной стороны вторит голос Истинности, сообщая, что нет трагедии для переживаний, но с другой – шепчет свои опасения мой любимый Враг. Оказавшись в новом месте, мне стали даваться новые ситуации, которые изрядно дрессируют.

В этом новом для меня опыте, в состоянии доступного одиночества спустя время я вновь обнаружил драгоценнейший клад! Более месяца прошло с момента завершения «Сентенций Любви», и если брать в расчет некоторый технический период вычитки и корректуры, то можно сказать, что чуть меньше двух месяцев, как я был отвлечен от этого волшебного состояния вовлечения в Предназначение. Нельзя говорить, что одни стадии творчества превосходят дру-

гие по своему наполнению эмоциями, но точно можно отметить, что это разные переживания. И вот сейчас я заслужил приглашения в ту самую пикантную живородящую прострацию, из которой писал Дракона. Оно вновь настигло меня вчера (02.06.2019 года) под вечер. Преддверием тому стал довольно нелегкий период очистительных процедур через клининг квартиры, в которой нахожусь. Сыграло огромную роль и развитие отношений с девушкой (теперь в середине июля моя Женя есть олицетворение всей моей любви к себе, воплощенное в конкретном человеке). Такое проникновенное чувственное взаимодействие с девушкой мне досталось впервые за долгие годы, а может – за всю жизнь.

Могу сказать, что вовлечение в этот удивительный процесс в текущем моем положении отсутствия денег окрасило ощущения в непередаваемые противоречивые тона. Стало невероятной внутренней победой уже само то, что я нашел в себе сил достать наружу свою простоту, ту самую, что составляет несметное Богатство. Кроме того, должен заметить, что все эти инструменты способствовали более глубинному принятию своего Пути, а так же подарили возможность рассмотреть себя под новым углом зрения. Об этом еще будет исписана куча листов далее. Масса новых впечатлений воссоздала внутри неожиданный коктейль состояний, которые в своей коллаборации выродили качественно иное сознание. Снова и снова. Казалось бы, что этап окончания процедуры Очистки миновал уже полгода назад, но если бы то-

гда я знал, какие еще потрясения меня ожидают. Было бы сложнее сохранить воодушевление и удовлетворенность от проживания всех чудес момента! Мудрейшая вещь эта система «Мой Мир», которая настолько филигранно вытачивает из меня нечто, способное выносить невыносимое при этом оставаясь в относительной бодрости духа.

С некоторой уверенностью могу говорить, что длительный и довольно тягостный для меня период все же миновал. Сейчас имею в виду годичное сожительство с родителями. Это поразительнейшее откровение для меня – какую первозданную агрессию и жестокость непринятия может чинить бушующий Демон внутри людей, которые вроде как обществом были назначены наиболее близкими. Истинно говорю, что яростные баталии фашистов в окопе Великой Отечественной не сравнятся с гиеноподобным месивом злобы на лице моего отца, когда он в алкогольном психозе в очередной раз лез меня бить. Красота в том уродстве присутствовала, но расценить её может лишь закаленный искатель Истинности, готовый на любые превратности своего Пути. Впрочем, как уже ранее пояснялось, Идущий неприкасаем изнутри своего течения, и даже такие события не причинят ему вреда.

Суровой пронзительной молнией будет поражен всякий, замысливший чернь в отношении него. Любовь может принять обличие, затмевающее шквал шипящих проклятий средневековых шаманов, когда увечья и сама смерть встанут

в один ряд насущного. Смешон театр церемониального вуду. Червь сам сожрет свою гниль. Помысливший наградит себя тенью невиданной, о которой нельзя гадать, но укол будет точным и сокрушительным. Заклинаю, лучше не приближайтесь с такими помыслами к явленному Свету. Солнце согревает, и оно же испепелит города в пустыни. Древнейшая первобытная осознанность Тела сочетает внутри так же и ярость истовую, что послана хранителем, но спит до востребованности своей. Сущность может растерзать сама себя, причинить любой урон. Люди могут не видеть того, но ведь я говорю вам прямо. Ваш каратель всегда внутри, и меч уже занесен.

Так вот, вчера мне вновь довелось ощутить целостность своего самоощущения. Никакие деньги всего мира не могут дать такой наполненности подлинной сущности человеческой божественности, ведь никакого иного Бога нет, кроме этого первопричинного начала внутри каждого существа. Неодушевленность не препятствие и свое Предназначение испытывают любые предметы, имея при этом осознанность. Разница с человеком лишь в том, что самый скудный хромой ёжик недостижимо божественен в сравнении с самым развитым человеком, ибо лишен того самого живородящего внутреннего побоища, что кует Бога внутри. Природа уже есть Бог внутри себя, но человек не может удовлетвориться созерцанием этого проявления. В сущности, мы завидуем той безмятежности, что наблюдаем вокруг себя.

Это повсеместное принятие течения жизни и своего положения в мире, что даровано всему прочему по праву рождению, но так иронично скрыто от человека. Здесь сокрыто эволюционное назначение самого вида, наделенного ответственностью за всех прочих. В нас заложена одна тяжеловесная причина, толкающая в бездну бурлящего страха, порождающего новое качество сознания для тех, что уже не может иначе. Физис был встроен в каждого, но каждый никому не обязан, лишь себе одному. Для чистоты отношений, говоря с широчайшим охватом сути вещей – каждый обязан каждому именно тем, что мы едины в своем происхождении и назначении. Первая и Вторая точки роднят все сущее с самой Вселенной, если допустить ее присутствие.

Только заботят ли подобные вопросы кого-то еще кроме человека? И вот еще вопрос. Отчего тогда единицы находят в себе смелость такой озабоченности? Инфантильное сложение ответственности на кого угодно или всех разом загнало человека вровень с низшими видами, с той громогласной оговоркой, что лишь крайности едины. Этот тончайший нюанс сути вещей еще предстоит заслужить читателю своим потом исканий, но не удастся насладиться чужим суждением, пусть даже я сам несущего его вам на пылающих ладонях. Уходит различие Первой и Второй точки, но там уже нет никакого смысла, нет вкуса, как нет красоты или уродства. Там просто смыкается любое естество, порождая собой нечто иное, что и познать не дано, а потому какое мне дело. Крайнюю Ни-

щету может узреть лишь подлинно Богатый человек, но с колоссальнейшей оговоркой понимания глубинности этих простых слов. Мной они будут закованы в личину абсурда, как защитную пелену от невежественных рук случайного мытаря. Богатство образует священную простоту, которая есть и в осознанном благородном нищевании. Пожалуй, этот путь кратчайший, но и самый тернистый. Обрести Богатство через деньги можно ли? И да, и нет, но суть терзаний остается внутри Пути того странника, которому начерчено идти сквозь провокации сладострастия избыточного карнавала.

Мне уже нельзя уйти от сопоставления течений моего и моего Проводника. Как могло так стать, что бы мы встретились иначе, чем к пользе взаимного обогащения и явления результата людям вовне. Его Путь возродился через несметное беспричинное приращение денег, а мой – обрел обратную форму полного аскетизма, но что может более роднить, чем обратные крайности, ведь суть подлинного Богатства одна. С того мы можем понимать друг друга и без слов, что Деньги уже обрели свой статус с большой буквы вместо маленькой. Деньги теперь показали мне себя как эволюционный ключ к разворачиванию существа, сокрытого в моих же дебрях самопознания. Вовсе нельзя отграничить Деньги от любого инструмента, посланного самому себе Идущим. Всяческая Боль, преодолеваемая, и сияющее счастье блестящей слезинки опутано этим явлением – Деньги.

«Деньги» значительно шире «денег», более широкого яв-

ления и помыслить сложно, ведь даже отсутствие или лишение «денег» входит в существо «Денег». Моя конструкция ряда мыслей связана все той же «защитой от дурака», где поверхностное прочтение заведет в тупик. А я тому всё и посвящаю, ведь осилит свой Путь один на миллион, а мои строки не могут быть вложены в руки случайному зрителю. Отсутствие денег составляет неимоверное несметное явление – Деньги, которые принимают облик рукотворного обожествителя для огранки уже и так редчайшего самородка. Это высшая награда тому, кто в силах удержать лезвие и размеренной походкой вразвалку продолжить свою поступь уже по его острию. Искать деньги – Враг, заслужить их полное отсутствие – Спаситель, тогда «деньги» уже покажут себя как «Деньги», но удержать и нести – есть почерк подлинного Мастера Последних Рубежей.

Некоторое время назад моё самоощущение стало несколько блеклым, я в некоторой мере уподобился восприятию из прежней жизни, когда весь эфир был заполнен житейскими обывательскими хлопотами. Не стану говорить, что в этом нет самобытности. Она там была, но не только она одна. Было подвешенным еще такое фоновое предвкушение, ожидание, и вытекающая из того лирическая грустинка от досады неимения удовлетворения. Единожды вкусив, Тело начинает знать то насыщение от собственного внутреннего танца. Пусть с течением времени, ты принимаешь иной ход событий, зная, что каждое мгновение приносит с собой расстава-

ние, но где-то неподалеку пульсирует желание нового погружения. Каким же бедным становится жизнь без таких периодов, которые привносят с собой таинство индивидуализма именно меня.

В этом укрыто и безбрежное поле самодостаточности, когда действуя изнутри текущего Предназначения Творцу во все нет дела до всего внешнего. Жизнь течет сама по себе, даже если бы мне довелось бездействовать в томительном изнуряющем ожидании применения себя. Это такое специфическое чувство, далекое от повседневного наполнения, ведь это ожидание неведомости без самого ожидания. В сущности, принятие это тоже ожидание именно в такой форме, о которой мне хочется сейчас вести речь. Принятие течения жизни, как принятие самого себя есть высшая награда, которая имеет в себе разные вещи. Уму свойственно раскрашивать такие дары в понятные краски, где блеск веселья неизменно вкуснее теневой лирики меланхолии. Только с опытом появляется искренняя радость от проживания того, что уготовано в моменте. Если это пустота вакуума, значит, красота сейчас заключена в нем, и если ничего не происходит, то прелесть – в безмолвии. Когда приходит черед событиям, то следует найти былое рвение и открытость откликаться на шум, даже если уже так свyksя со звенящей тишиной.

Вспоминаются расхожие слова, которыми советуют отказываться от парадигмы мышления вместе с различными шаблонами реакций, поведения и суждений, но шаг за ша-

гом наблюдаю за собой, что это не так просто. Если вообще имеет место. Стирая в себе некоторую принадлежность во взглядах, мы рисуем новый шарж, который в моменте кажется нам благостью. В ряде случаев этот мотив может быть даже враждебным прошлому, тогда перемены влекут противопоставление старому, но это становится врагом принятия. Вовсе нельзя говорить о принятии себя, если обнаруживаешь внутри враждебность любых вещей, даже самых малых.

Мы сами окрашиваем свои стены, равно как сами выбираем тона и размываем переходы между оттенками. Мы вольны небрежно махнуть кистью и поверх черного тиснуть ярко красную палитру, но к чему иллюзии? Что станет с чужеродием при смене одного лишь названия? Помните, что если «страх» заменить «медвежонка», то реакция останется, и мы продолжим бояться «медвежонка», как и прежний «страх». В то же время благоденствию и гармонии нет дела до цветов облачения, все дело в существе пониманий. Если я люблю, то люблю уродство ровно так же, что и красоту, ибо нет различий в том, что вовне меня, ведь свет идет изнутри. Любовь это не то, что где-то, но то, что именно составляет моё существо. Когда Любовь есть я, то всё снаружи будет облечено в мои тона, каким бы оно ни казалось прочим людям. Моя Любовь не знает границ и воплощений, но проявляет себя безусловно.

Глава 2. Голос и взгляд

«Мысли – это единственная частная собственность в нашем мире; никто вас за них не схватит и не арестует. Вам нечего терять, кроме цепей вашего ума, но вы можете завоевать мир психологической свободы – мир «творчества» (Роберт А. Уилсон из Книги «Новая Инквизиция», и да, я начал применять сторонние цитаты вместе с самокомментированием в таких скобочках).

Вчера в лесу я набрел на своих давних знакомых, семейную пару с ребенком, пусть и не самых близких, которых не видел пару лет. Когда-то мы пересекались на днях рождениях других знакомых. Они были несколько смущены моим появлением, некоторое время мы поговорили, но вскользь. Упомянули, что наблюдают за моими публикациями в инсте, и даже в курсе о выходе первой книги. Коё-что спрашивали на этот счет, но о приобретении не заикались. Не вспомню, что бы мог замечать их активность на своей страничке, но судя по всему, даже отдаленные знакомые зачем-то поглядывают за моими движениями. Я вспомнил об этом именно сейчас, когда вышел в очередной раз в сквер для приема пищи в рамках этого нового для меня движения (подробнее о практике будет ниже).

Любопытно. Вспомнил, глядя на листья и траву, что меня окружают. Вы когда-нибудь жгли кучи осенних листьев или

травы? Когда поджигаешь такую кучу внутри, то она начинает подгорать и тлеть, поскольку там и сыроватая и суховатая трава вперемешку. Сверху можно наблюдать лишь тление и небольшой дымок, но наступает момент, когда куча уже готова вспыхнуть. Вы берете вилы, немного ворошите ее, затем снимаете верхний пласт и вздымается пламя. Это завораживающее действие! Какое-то время назад, еще задолго до встречи с Проводником, некоторые люди, что видели мои тексты, советовали писать книги. Другие люди, что слышали истории обо мне, советовали написать книгу обо мне и моих мыслях. Теперь я еще отчетливее разглядел, кому под стать писать книгу о писателе.

С началом работ над данной Книгой меня стали всё больше одолевать переживания из тех, что, казалось, покинули к чертовой матери. Отчего-то именно теперь мой Враг буквально неистовствует внутри, швыряясь старыми, но виртуозно заточенными ножами. «Деньги» могут действовать исключительно безжалостно, находя в моменте свое проявление в форме «отсутствия денег». Очерченный «коридор реализации» полностью исключает любые маневры для уклонения от этого сражения, и все тяготы проживания таких моментов творятся без наркоза увеселения в полном одиночестве. Некуда спрятаться, и никакие знакомые шаблоны гашения внутреннего воя давно недоступны. Местами могло показаться, что такая массивная Боль уже прожита, уже выработан иммунитет от былых заслуг, но вот теперь стало вы-

жигать ещё тщательнее.

В очередной раз, куда-то еще поглубже я посмотрел, и нашел вновь, что читать человеку легче, чем слушать, смотреть или тем более общаться лично. Пусть это может иметь отношение не ко всем, и в большей степени к визуалам, но не только. В этом суждении есть масса куда более сложных аспектов восприятия. Мы снова ударяемся в это противостояние внутри каждого, которое вспыхивает с новой остротой по мере приближения к источнику Света. Объект изнутри каждого человека стремится применить мощное орудие обесценивания такого источника, и в данном срезе мысли, он использует именно эти самые сенсорные каналы. Штука в том, что лишь при чтении внутри вас звучит ваш голос, ну или то, что вы привыкли считать таковым. В любом случае, вы находитесь в единении с собой, и внутренние процессы идут в максимально обособленном виде. В ходе чтения, человек лишает себя контакта с источником мысли, и посредством этого магического процесса его мысли начинают звучать вашим голосом, т.е. вы имеете дополнительные внешние и внутренние предпосылки для более близкого принятия ближе к Телу этого источника знания. Кроме прочего, письменная речь (особенно талантливого источника) имеет уникальность повествования, чего нельзя добиться иными формами.

Всего лишь заменив книгу на вебинар, или любое видео-изображение, вы уже начинаете иметь дело с визуализиро-

ванным образом этого источника, который начинает иметь излишние (для вас сейчас) подробности. Иными словами Объект изнутри получает дополнительные козыри в таком сражении против принятия новизны. Это довольно тонкие материи, но они при этом столь же громоздки, что в ряде случаев этот эффект перехлестывает ценность самого знания. Имея текущий уровень развития, человек еще мог бы в какой-то степени воспринимать слова, конструкции, мировоззрение отстраненного источника (даже если это конкретный человек). В то же самое время, когда тот отстраненный человек привносит в контекст повествования свою внешность, то вводит тем самым дополнительный стресс-фактор для воспринимающего. Начинают вскрываться проблемные аспекты личности иного плана, даже если существо контента уже «лупит» по комплексам, то все равно ограничивается некоторым градусом накала такого воздействия. Если добавить в костер еще и маслице внешности (со всей атрибутикой), то это может стать уже избыточным давлением. Кроме того, любая форма сама по себе начинает порождать дополнительные смыслы, или (в данном случае внешность) начнет отвлекать сама по себе. Одному зрителю лицо может показаться привлекательным, другому – отторгающим по разным причинам, но в любом случае возникает дополнительный неоднозначный фактор.

Можно говорить, что обертка притянет зрителя, даст массу невербалики, и позволит пользоваться дополнительными

каналами восприятия. Можно, и мы это используем. Это работает в ряде случаев, только нужно учитывать обстоятельства. Если я рекламирую крем для загара, то буду использовать скорее загорелое мужское подтянутое тело, имея в виду целевую аудиторию моего товара – женщин. В тоже время, если мы говорим про вопросы духовного или личностного развития, то те же самые иллюстрации вряд ли будут способствовать более качественному восприятию мыслей автора, даже если это один и тот же человек (с кремом и автор книги). Подобное начинается при аудио-контакте, где голос диктора (или автора) уже сам по себе становится формой, а значит отдельной сущностью со всеми вытекающими. Мне тоже знакомы случаи, когда голос актера-диктора воссоздаст неповторимое звучание смыслов автора, кажущихся блеклыми в текстовом виде (Например, Nikosho, который озвучивает книги Чандра Мохан Джеин, он же Бхагван Шри Раджниш, или для краткости – Ошо).

Текстом можно ограничить спектр сенсорного воздействия, исключив из него визуальщину и аудиальщину. То обстоятельство, что некоторые хотят поглазеть или чисто послушать вносит ряд специфики, но в большинстве случаев это свойство конкретной целевой аудитории. Некоторые из тех, что предпочитают именно смотреть видят в картинке уже конечность своих поисков, т.к. движимы иным мотивом, например, развлекательным. Можно говорить, что и чтецы тоже могут искать развлечений в литературе, но это другое

направление и разная специфика самих людей. Мои тексты далеки от ротозейства, здесь сгустки Боли с первых строк. Развлечение в беллетристике еще нужно разглядеть, и если это не было привито кем-то когда-то, то в современности маловероятны такие предпочтения. Масса вещей, но к тому я и веду, что тем, кто именно читает, может быть излишним лицо написавшего и тем более вместе с его же голосом.

Кроме того, во время чтения у мозга остаются свободными аудиальный канал и в значительной степени визуальный. Смотреть на скучные буквы намного проще, чем за насыщенной бойкой картинкой высокого разрешения в каком-нибудь современном 178К-дисплее. Мозг как бы «халтурит», поскольку имеет незадействованный объем внимания, в связи с чем, начинает пускать его в ход при чтении. Читающий может осмысливать контент, может его визуализировать, и во всех случаях – наделяет мои буквы своим голосом (может и не своим, но в любом случае это некий шопот изнутри). Если вы читаете молча, то это некий ментальный голос какой-то неведомой структуры. Если начнете читать вслух, заметите, что этот голос изменился, приобрел окраску, фактуру эмоции и всего состояния, ведь теперь вы слышите голос своего Тела, который имеет совершенно иное течение и свойства.

Читать вслух – совершенно иной род занятий. Он привносит в процесс множество аспектов. Включается ещё одна могучая структура – речевой центр Тела. Теперь вы сможете

узнать много нового о себе в процессе чтения моих мыслей. Голос Тела даст вам форму, где вы обнаружите другое для себя. Некоторые люди долгое время, даже многие годы не читают вслух, лишая себя этой магии. Сделайте это прямо сейчас, продолжите читать вслух. Звучание вашего голоса есть особое таинство, сопряженное с отдельными усилиями. Именно такие усилия порождают и другое качество. Вы просто не сможете не заметить, что это совершенно иная вещь – Голос Тела при чтении. В нем уже масса интонаций, эмоций, чувств. Это наполненность психоэмоционального свойства, где зачастую уже можно потерять даже нить самого текста, ведь этот Голос станет завораживать вас самих, даже если вы всё еще считаете его своим. Голос внутри вас, когда читаете молча даже с шевелением губ, это блеклая вещь, хотя тоже совершенно таинственная со своими особенностями. К примеру, в том голосе нет гипнотизма, нет вибраций, интонаций и вообще много чего.

Ещё одна вещь... он тоже не ваш. Нечто изнутри меня породило эту семантическую шифровку символов, сообразав какие-то электрические импульсы, предположительно внутри того, о чем человечество понятия не имеет – в мозге. Затем этот магический акт выразился через моё Тело наружу в форме текста. Случилась невероятнейшая череда факторов, которая привела этот текст в какой-то форме к вам в руки. Прямо сейчас некая столь же неведомая структура внутри вас каким-то таинственнейшим образом интерпрети-

рует этот текст в голос. Интересная картина – у вас вообще нет Голоса, потому, что вы есть динамическая энергетическая система, порождаемая в моменте противостояния этих самых внутренних сущностей. Ангел и Демон, как Ум с Телом остаются лишь непознанными структурами, но это тоже не Вы. А что есть Вы? Снова шикарный вопрос, уже знакомый из моих Сентенций, может, вы всё еще думаете, на него есть чужой ответ?

Но вот, что есть подлинная магия – глаза. Взгляд это то место, где происходит формирование именно Вас в моменте. *Только там можно в значительной степени найти сокровенный ответ на вопрос, что есть человек – это его взгляд в моменте.* Через визуальный контакт происходит соприкосновение и сопоставление того, что этот человек думает о себе внутри и в переплетении с внешним. Если человек смотрит на что-то или кого-то, то в этом есть необъятная кладезь ангара мыслей, чувств, сопоставлений, но главным образом, всю эту круговерть можно округлить до вполне понятных житейских категорий: «Как я ощущаю себя сейчас в пространстве» и «Как я соотношу себя с тобой». В любом даже самом примитивном понимании явления Денег, люди хотят через них найти ответы на эти вопросы, и как ни странно находят ответы посредством именно Денег. Та же самая тема Богатства впадает сюда полноводной рекой, где выражается тоже через глаза, через взгляд. Неистово прекрасен своей неповторимостью, многогранной вариативностью взгляд Богатого челове-

ка, свободного от всяческих отягощений. *Богатство имеет лицо, и его лицо – взгляд человека.*

Всё существо мытарств самопознания людей сокрыто во взгляде, где сосредоточен текущий уровень Богатства человека. Истинное положение вещей, которое нельзя подделать и имитировать. Если Богатство в подлинном воплощении широты развития личности мы приращаем через Деньги в их таком же глубинном восприятии, то можно говорить, что взгляд множит своё величие посредством Денег, а текущий «баланс счёта» и есть взгляд. Взгляд в свою очередь неотъемлемо гармонизируется с положением Тела, его свободой уверенной непринужденности положений в пространстве. Сторонние люди интерпретируют нас через это, даже если понятия не имеют о многих вещах. Так мы интуитивно вычленим богатого человека от зажатого шута, обвешенного атрибутикой, хотя потребуются опыт общения. Ведь Богатый человек – товар штучный, далеко не каждому доводилось иметь с этим дело. В обывательской среде царит нищета, где снобистское высокомерие, задранная важность, цокающая интонация, вульгарное уничижительное отношение к людям и масса других проявлений трактуется в ту же кучку «богатства».

Глава 3. Открытость исканий и ультрас

Если новость про отсутствие у вас голоса не показалась достаточно хреновой, то вот вам ещё – *никто вас ничему не научит*. И я тоже. Мало по малу, я замечаю это за собой в том, что несую вслух и через тексты, равно как и за теми, кого слушаю сам. Мне может быть несколько проще, ведь в моей орбите лишь один источник – мой Проводник. Только и тут не все так однозначно, довольно скоро всё утыкается в одну простецкую, хотя и очевидную вещь – мы все ничего не знаем. Ни о чем, и ни о ком. Вот пишу я тут некоторые мысли, многие из которых меня и самого впечатляют, особенно с течением времени, когда возвращаюсь к написанному. Только ведь какой в этом прок? Разве это имеет отношение к вам или ко мне? Изложенное кем-то, пусть даже вами самими (как сейчас я пишу сам себе) имеет хоть какое-то отношение к моменту, из которого оно было написано. Тот момент там и остался. Его больше нет. Он выдал то, что вы сумели из него извлечь в любой форме. По завершению момента настал новый, в котором оказался новый вы (или я), и какое мне теперь дело до того, что было когда-то там, даже если всего минутой назад.

Прошлого же нет, равно как и будущего, а есть (вроде как)

только настоящее. Заметили, как стало попахивать аристократизмом? Вот и они так же в своих задушевных изысканиях доходили до того, что пущенная из лука стрела вообще никуда не летит, но в каждый момент времени лишь пребывает в пространстве. Сейчас «квантовщики» бы поддержали этот диспут добавив, что подобно шрёдеровскому коту, эта стрела находится даже в неочевидном состоянии. Она одновременно материализована в форме стрелы, и тут же в любом другом физическом состоянии, которое допускает конкретная эмпирическая реальность наблюдателя. Скажем, если я вижу себя героем толкинистического романа, то нашу стрелу может запросто «снюхать» здоровенный такой драконище, либо Гендольф серый мог бы бахнуть из неё пышный фейерверк. Если я уфолог-энтузиаст, и качественно уверовал в НЛО, то исход нашего заостренного летающего объекта серьезно стремится в лапы пришельцев, а кроме того, и сам из себя может изображать хитрющий продолговатый НЛО-шный корабль. Таким образом, я всего лишь хочу показать, что происходящее вокруг нас бывает изящным или гадким, но всегда эфемерным, ведь без нашего отношения к нему не имеет и не может иметь иного смысла, чем тот, что мы найдем сами.

На днях я удаленно взаимодействовал с одним парнем, который отважился ступить на тропу деятельных личностных трансформаций по нашей заливчатской схеме. Некоторое время назад ему попала в руки моя первая Книга, где

он с пронизывающим ужасом обнаружил себя и историю, описывающую его терзания. Еще бы! Он просто упустил из фокуса, что подобные муки проживают многие люди, если не все сразу, хоть и в очень разном диапазоне остроты. Так вот, на этой почве мы завязали между собой эпистолярную связь, в ходе которой я пояснил ему нечто вроде: «Этот самый вой внутри не пройдет никогда, а происходящее вообще не имеет иного смысла, кроме того, что оно просто есть». Спустя день он всё-таки нашелся, собрался и ответил сухо, кратко, но очень глубоко (особенно для меня), ведь мне так знакомы все переживания и интонации. Он выразился деликатно: «Такие слова меня беспокоят». Не более, но и не менее. Странный юмор, и, пожалуй, это мало кому будет понятно, кроме тех, кто сейчас изнывает на полу в пограничном присмертном состоянии околоэпилептической конвульсии в упряжке с отеком Квинки. Или вот в одном фильме с саркастически черствым переводом была сцена, где знакомый гнусавый монотонный голос за кадром сообщал от имени героя внутри кабины падающего лайнера: «Кажется, мы попали в переделку».

Только ничего драматизированного я ему не сообщил, но лишь то, как оно обстоит изнутри моей собственной эмической реальности. Как раз всё это я и описываю уже в третьей книге прямо сейчас, мне нужно было исхитриться вложить экстракт всех моих смыслов в короткое сообщение. Что ж, форма и здесь определила содержание, но есть ли в его ру-

ках достаточно инструментов для развертывания этого заархивированного послания? И если пойти далее, то можно заключить, что и эти тонны букв в моих книгах тоже изрядно спрессованный эликсир моих измышлений, который иногда зовется знанием. Что всё это может дать другому человеку в отрыве от его собственного опыта проживания? Ответ придётся найти каждому, а я пока пойду пройду, а то холодает в этом скверике на Копылова, около памятника какому-то Степанову, где я пишу отрывок.

Догматизм в любой сфере может приобретать губительные свойства для человека, особенно для его текущей векторальной направленности – человека-индивидуала. Вовсе нельзя отрицать созидательную сущность фундаментализма в морали, этике, политике, религии, науке. Вместе с тем, нащупать грань дуальности чрезвычайно значимо каждому, более того, через постоянное соотнесение внутри себя этих крайностей имеет смысл развиваться человеку. Краеугольным здесь будет именно то, что каждый непременно ответственен перед собой за выяснение этих обстоятельств лично для себя. Унифицированность в суждениях или в восприятии ведет к отождествлению и рабскому сложению ответственности. Непременное следование этим поискам иначе зовется самопознанием. Любые отношения, любое явление подвержено дуализму, в том числе понимание самого понятия «явление», которое во всех случаях можно увидеть как процесс, а «процесс» в свою очередь как явление. Угол зре-

ния в текущем моменте всегда определит то, что вы сумеете увидеть. Он станет формой, и обязательно привнесет свой акцент в содержание вашего восприятия.

В религии можно увидеть много чего, и оттого каждый может найти в ней любую ценность, либо находясь в неприятии (даже называя его атеизмом), вы все равно возьмете у неё нечто, но станет ли оно ценным? Пребывая в повсеместном агностицизме, т.е. как бы намерено устранившись от приверженности любым взглядам на что бы то ни было так же можно найти ценность, хотя бы в этих самих исканиях. Тогда агностицизм станет вашей религией, и, в сущности, вы примете философский взгляд эклектиков, что ищут для себя полезность из разных сфер, ограничивая свое видение именно этим критерием. Можно ли отрицать, что человек в любом случае является эклектиком, ведь он всегда соотносит происходящее вовне и внутри себя с собственным текущим пониманием полезности. Так или иначе, призма оценок тоже куется из некоторого фундаментализма мышления, свойственного индивиду в текущем моменте. Если такие нравственные ориентиры предполагают гибкость, то личность может лавировать во взглядах, производить даже осознанную смену ценностей. Мало кому покажется странным меняться в течение жизни, но как часто этим намерено занимается человек?

Научный фундаментализм имеет свои отголоски в обывательской картине мира, более того, именно научный и рели-

гиозный догматизм более всего на это и влияют. Большая часть людей, никогда в жизни не задумается о том, почему они рассуждают так, а не иначе, и никогда не поставят под сомнение собственную призму оценки входящего и исходящего потока информации. Невежество тоже любопытная вещь, но что в ней может крыться? Может ли признанный член-кор академии наук быть невежественным заскорузлый модельным монотеистом (приверженцем старых взглядов) или сформулируем вопрос иначе: «Имеет ли он хоть один шанс им не быть?»

Принадлежность к любому союзу, даже призванному к концептуализации прогрессивных взглядов неизменно определяет каждого участника и самого себя через унификацию даже ультрасовременного либерального плюралистического агностицизма. Ведь люди внутри сообщества должны как-то понимать друг друга, но этого недостаточно. Им еще требуется иметь приверженность самой идее объединения. Как минимум неплохо бы выработать и придерживаться единства мнений относительно того, что именно считать неведомым никому «ультрасовременным либеральным плюралистическим агностицизмом». Пожалуй, вы уже поняли, что это очередная логическая петля, невозможная изначально. Никак нельзя воссоздать союз подобного рода, ибо он в своей основе будет заключать некий фундаментализм пусть даже в виде «ультрасовременного либерального плюралистического агностицизма».

В кулуарах научной самоиронии уже многие десятки лет звучит такой милый ироничных голосок сарказма, что любая теория умрет не раньше своего теоретика. Всяческий союз, и даже отдельно взятый человек никогда не сможет избавиться от лояльного предубеждения к своему текущему образу мышления (например, автор данной книги), и любой его отдельно взятой позиции даже по малозначительному вопросу. Разница лишь в длительности инерции такой закостенелости, где одним на переосмысление требуется пара часов и оппозиционный взгляд авторитетного мнения (тоже про меня), а другие будут из поколения в поколение чинить геноцид, прежде чем хотя бы допустят ложность текущего убеждения. Логическая петля в данном случае будет равняться следующему утверждению, которое хоть и звучит изрядно приемлемым (даже повсеместно употребляемым), но все же является абсурдом: «Все люди врут».

Можно даже назвать его по-молодежному «баян», но и этот «баян» еще более современная молодёжь назовет «зашквар», с которой в свою очередь не согласится более прогрессивная «ультрасовременная...», ну вы поняли, да? Никак не может воцариться никакого индивидуализма внутри союза даже из двух человек, и для пребывания вместе им в любом случае потребуются критерий. Любопытная вещь, но даже внутри одного человека достичь индивидуализма невозможно в идеальном смысле. Индивидуализм, равно как и Богатство (в моем же понимании) есть утопия недостижимая.

Никогда не случится так, то человек станет абсолютно индивидуален, (или Богат), ведь тогда он растворит саму вселенскую категорию Человек, так изящно противопоставленную Природе. Короче, это все об одном, о том, чего нет, но просто есть. Даже начальное понимание этих взаимоисключающих слов потребует нечеловеческих деятельных усилий.

Где-то на этих рубежах во мне родилось понимание, что нет никакого либерализма ни в чем, равно как нет «свободы» в её легковесном понимании, «свободы мнений», и вообще какой-либо беспорядочной дезорганизации внутри любой системы. Из Теории систем нам уже давно известно, что нет ничего вне этих самых систем. Если мы сейчас даже гипотетически захотим отнестись критически к любой выстраиваемой гипотезе или усомниться в самой возможности сомнения, то всё это будет возможным лишь потому, что предусмотрено системой соответствующего уровня. Моя жизнь (в любом её понимании) так же составляет систему, где нет места «свободе», там может быть лишь упорядоченная «свобода» в том смысле, что её еще должен был кто-то предусмотреть и соотнести с прочими элементами системы более высокого уровня. Это я в очередной раз говорю с приторной долей условности, ибо всё это уже заложено само в себя, т.е. все комбинации всех комбинаций. Когда я проживаю себя в связке «Проводник-Идущий», то мне нет дела до того, марионетка ли я. Пусть моя воля в значительной степени связана с другим человеком, но если абстрагироваться, то

можно ли этого избежать, но главное – стоит ли? Мой Проводник или мой Идущий всего лишь образуют соподчиненную систему, где кто-то что-то делает, кому-то подчиняется, кого-то подчиняет и куда-то движется. Несколько похоже на самую Жизнь в широком смысле.

Примерно, отсюда вытекает и то, что в рамках процедуры Очистки (и последующей Вычистки), которую проходит Идущий отсутствует любой «ультрас» (это теперь будет укороченной хлесткой версией «ультрасовременного либерального плюралистического агностицизма», к тому же в этом слове есть нечто родное из моего конского фанатства в недалеком прошлом). Так вот, бразды правления простором маневра Идущего Проводник не может доверить ему же самому, т.к. вся эта лицемерная пятиколонщина имеет абсолютно коварнейший нрав. Не в том смысле, что альтернатива чему-либо грешна сама по себе, скорее то, что этого всего тоже нет, но очень узком понимании сути вещей. Понимаете? Ну, нет никакой свободы маневра или высоковибрационного эзотерического нытья в испепеляющей бесчеловечной практике (револьвере) в ходе процедуры Очистки (и последующей Вычистки). Идущий должен вскипятить себе вены для воссоздания трансмутагенного фактора «страхоболь». Быть не может никакой свободы в рамках той системы, где вертикальная субординация обуславливает жизнеспособность самой системы.

На то и направлена эта Очистка (и последующая Вычист-

ка), что вам должно стать настолько больно, что прежний состав ДНК задымится, высвободит простор для мутации. Это как если бы водичка в кастрюле эротично стонала, и кокетливо выскакивала из нее ещё до кульминации (закипания), руководствуясь популярным принципом свободы мнений (или для более продвинутых – свободы «отклика»). Дуальность она везде, и в кастрюльке на моей плите тоже. Когда мне нужно вскипятить воду, то я не могу учитывать её несогласие и свободное мнение (даже если оно «ультрасовременное...») на этот счет, а иначе моя система «пельмешки-рот-сытый животик» даст фатальный сбой. Хочет вода кипеть или имеет альтернативное мнение, позволяющее избежать тяжести надвигающегося испытания, повара волновать не может.

Впрочем, Идущий всё-таки не водичка, и даже не пельмень, но в некоторый момент времени он явно позавидует его полуфабрикатному хладнокровию перед неминуемым купанием в подсолённом бурлящем демонизме очередного револьвера. Вот в этом смысле я и говорю, что «свободы» не существует, ибо она станет лишь иллюзорной ширмой уклонения от вождельных усилий на важном рубеже любого конструктивного процесса. Кстати, целесообразность участия в этом процессе изнутри него уже не может волновать, и всякие демократические инструменты несогласия нужно было реализовывать ещё до того. Внутри системы сами несогласия элемента уже будут предполагаться как маркер его со-

стояния. Вот я сейчас всё излагаю стройно и сам тащусь, но ведь это только изнутри меня оно так струится, в моих глазах пляшет изяществом, но что сумели увидеть вы?

Не существует никакого «ментального понимания», и лишь прожитое образует опыт, а действительное «понимание» имеет природу действия. Чем более болезненным было действие, тем более углубленным стало понимание, а что дальше? Каждый решает сам, и кроме прочего, ему придется разрешить еще один вопрос: «Что для меня Боль?». Ведь это то, чего обывательский фундаментализм требует избегать. Традиционный набор ограничительных убеждений рождается из осколков убеждений научных, религиозных, оккультных и тд, хотя можно заменить эту плеяду условностей другой категорией – взгляды мыслителей (вроде меня). Одна совокупность таких взглядов образует условность религии, из которой потом отпочкуются конфессии, в том числе ортодоксальный радикализм (вроде ИГИЛа). Другая часть взглядов получает государственную поддержку и становится научной деятельностью. Есть еще такие институции, где религия тоже часть государства (клерикальные), и вот там полнейшая каша, где религия непременно должна согласовываться с наукой и наоборот, т.е. даже эти условности становятся условными. Впрочем, сами мои измышления сейчас строятся таким образом, что бы дать наглядность для вас, ведь на практике особой разницы нет и в светских государствах. Религия с наукой есть два крыла одной птички, которая может быть

орлом двуглавым или звездно-полосатым орланом.

Нет концептуальной разницы через какую дверь заходить в один дом, стоит лишь понимать, что дом действительно один, хотя и таит в себе непостижимую сложность. Дом это метафора человека (на всякий случай). Не существенно, на мой взгляд, через какую дверь туда идти, лишь бы одни не цементировали другим эту дверь изнутри, оказавшись проворнее в конкретном историческом социально-политическом случае. Глубина и всестороннее понимание будет более доступным с разных углов зрения, где важно не стать фанатиком любой парадигмы (модельным монотеистом). А это случается, и случается с удручающей постоянностью. Дело даже не в государственной политике и официальном догматизме, но скорее в том, что все это трамбуется в умах поколений. Всё больше и чаще замечаю, что люди уже зреют к своему преобразовательному движению. Буксуют изрядно, но и этот шлейф рождает термодинамические эффекты метастабильных состояний, которые непременно породят другое состояние вещества внутри кажущегося для непосвященных. Примером физических метастабильных состояний может быть вода, нагретая в СВЧ-печи, которая внешне будет выглядеть еще не кипящей, но уже имеющей температуру выше температуры закипания (вода может быть «перегретой» легко до 200 градусов и «переохлажденной» до -50 при некоторых условиях).

Говоря о примерах контекста повествования, могу сказать

о себе, что всякий, кто плотно касается меня, терпит изменения (как бы становится «перегретым» в микроволновке), но еще выглядит прежним, и вот какая штука, ведь ранее он успел претерпеть предпосылки для такой встречи. Иными словами, то, что происходит, не могло не начаться. Это лишь течение жизни, общей жизни, а я просто это вижу и описываю. В связке «локомотив – вагонный состав» (Проводник-Идущий) кто захочет выделять первичность? Локомотив однозначно будет таковым для первого вагона, но что есть второй вагон для третьего? Это одно и то же. Просто поезд. А я...звуковое колебание его клаксона, возникающее из тьмы задолго до появления даже света лобового прожектора.

Глава 4. Встреча с Евгенией

В некоторых этапах Пути, которым следует Идущий можно увидеть и такую картинку. Вы ехали на поезде посреди бескрайних степей с живописной травой, которую любя колышет ветер. Нет деревьев, нет гор, нет даже облаков. Это безмолвная сфера, где есть только две крайности: земля и небо. Смотрите в горизонт, но там ничего иного нет, лишь бездонное небо, сливающееся с бархатистой землей в одну манящую точку. Пусть не сразу, через усилие и страх сломать ноги, но вы спрыгнули с вагона, хотя не знали про другой поезд или транспорт получше. Нет, вы просто сошли с поезда и остались на том месте, а весь состав с бойкими визгами усвистел дальше. Вот вы сидите на том месте, а вокруг звенящая тишина уединения, которое гремит в голове именно как гнетущее одиночество. В какой-то момент начинает казаться, что все замерло, или даже умерло, кроме вас, а может наоборот умерли только вы. Так или иначе, но привычный мир куда-то девался, и теперь вы один. Полностью один. Один. Один. Местами кажется, что так теперь и будет, кажется, что ничего в вашем мире не происходит, но это лишь игры хитрого Врага внутри. Иногда без всякого предварительного объявления, нечто в вакуумном пространстве Идущего начинает происходить.

Вот одна история, которую хочется начать здесь. В один

из дней (20.05.19) я отправился в магазин рядом с домом. Издалека с другой стороны дороги увидел в полумраке пластичность чёрной пумы. Она вышагивала грациозно, уверенно, и с того расстояния казалось, что одни только ноги метра по два. Но главное, я заметил, какая сексуальная жопа! Стою на светофоре и думаю, что эта стройная кошка явно знает, как подчеркнуть достоинство фигуры. Силуэт скрылся, и мысли сменились.

Нотка восторга внутри ощутилась, когда я вновь увидел эти ножки и их хозяйку, стоявшую спиной уже в самом магазине. Довольно высокая, значительно выше, чем бы мне хотелось. Она говорила по телефону с подругой, но украдкой осматривалась, и ощутила мой интерес. Впрочем, я сразу увидел, что понравился. Не всё люди в себе замечают, но их микровыражения говорят красноречиво. Одного взгляда уже достаточно, а язык тела доскажет остальное. Я подошел, и испепеляющее уверенно в глаза заявил: «Девушка, у вас совершенно нечеловечески потрясающая жопа!», и после еще ряда улыбчивых фраз мы разошлись в стороны.

Мне нет дела до своей настойчивости, но когда складываются события, и тот самый силуэт вдали оборачивается такой встречей, то отчего противиться течению жизни? Кроме того, даже в самом магазине мы, хихикая, натыкались друг на друга последовательно в разных отделах, и уже на кассе оказались друг напротив друга. Поначалу говорили через людей между нами. Она смущалась и пыталась прятать лицо.

Она оказалась Евгенией, хотя представилась «Женя». Разумеется, я подошёл к ней спросить телефон, своего под рукой не было, и пришлось заставить её мне позвонить. Приятный случился вечер. Позже уже в переписке она пояснила, что сразу почувствовала от меня тепло. Люблю, когда так бывает.

Девушка довольно скупа в переписке, и почему-то знает, что не нужно писать самой или баловать меня развернутыми чувственными посланиями. Все кратно и сухо. На следующий день, я предложил встретиться погулять в парке вечером. Она назвала адрес, и я с навигатором двинул в путь. Долго плутал по району, дворы перекрыты, приходилось спрашивать прохожих. Один из таких подсказал мне путь. Было вполне забавным обнаружить, что искомый дом находился через один от того, в котором живу сейчас я. Его видно даже из окна. Заехал за ней на этой чахлай праворульной грязнушей тойоте без документов, которая тут под рукой. Далось мне нелегко, но решил усилить свои переживания, когда парковался около ее дома, то подвернулся случай. На некотором отдалении от остальных во дворе стояла одна нарядная блестящая Ауди, я встал близко к ней. Сам вышел на улицу и ожидал даму перед этим двумя машинами. Вскоре Евгения появилась, подошла ко мне, и было довольно забавно наблюдать за ней, когда я предложил пройти к машине, явно намереваясь сопроводить и открыть дверь. Не было ясно, какая машина моя, и она несколько сконфузилась,

когда я подошел к серому бегемотику, приглашая садиться внутрь.

Довольно скоро она нашлась, и, видя мою ровную уверенность, сочла, что так оно и должно быть, расслабилась. Наме- рено предложил прогулку в лесу в вечернее время, около 21 часов, была интересна ее изначальная реакция на такое пред- ложение. Она очень естественно откликнулась однозначной конфирмацией, и даже сама предложила более точное время. Так же в ходе беседы уточнила, что хочет поехать со мной, а не встречаться уже на месте. Вообще изначально ощуща- лось, что она как бы знает, чего со мной нужно делать, и как обходиться в разных ситуациях, словно кем-то в нее был вло- жен план действий. Это я буду отмечать еще и еще, возмож- но, год за годом.

С самого начала все складывалось поразительно гладко. Всё же не могу сказать, что моему истосковавшемуся по жен- ской ласке Уму было легко выносить то, как изящно она отсекала эти нищенские поползновения хватать, и пытаться целовать. Это позже, а пока мы только гуляем по темне- ющему лесу. До того был дождик, и к нашему появлению уже успело подсохнуть, небо так же было заботливо расчи- щено до сияния звезд и пухлой полной Луны. С её слов ей очень нравится гулять, и рядом со мной она ощущает спо- койствие, хотя мой проникновенный взгляд доставляет сму- щение. Призналась, что вчера после знакомства долго не могла уснуть вплоть до мурашек. Она почти не пользуется

соцсетями, и имеет пустую страницу в инсте и даже пустые аватарки, не любит фотографироваться. Совершенно очевиден масштаб неприятия, но выглядит это невероятно мило, даже кокетливо в ее исполнении.

Каждый раз по мере того, как мы заходили глубже в лес, я предлагал поворачивать обратно, но она настаивала на продолжении прогулки. В темное время в парке работает уютное освещение, и было приятно настолько, что уже не могу припомнить себя в таком расположении. В отдаленном участке нашлась скамейка, на которой мы просидели довольно долго, откуда она тоже не хотела уходить. Какой-то необъяснимой манерой постоянно смущающаяся, Евгения умудрялась корректировать моё поведение, и, в некоторой степени, незримо направлять его. Во всяком случае, когда я предлагал некие маневры, она имела определенное отношение по этому поводу, и мне хотелось соглашаться. Гуляли мы несколько часов, и время летело мгновением.

Когда приехали к дому, то незаметно для обоих потеряли еще часа два уже в самой машине. Раз за разом, она вспоминала, сколько времени, и спустя пару фраз оказывалось, что пролетел еще один час. И снова, и снова. Моя Женя не давала сближаться, деликатно уклонялась от попыток, хотя ручку дала подержать. Было исключительно эротично, когда своим пальчиком тихонько поглаживала мою ладошку. Все же около 3 часов ночи разошлись, было заметно, что она уже влюбилась или около того. Ну да, для подтверждения своего

предположения я все же спросил её данные. Она Проектор 1/3 с двойной определенностью и дырявым Эго. Само собой, получила от меня G и Сакрал в обмен на определение моей Головы, только Эмоции остались открытыми.

На следующий день меня приглашала в кино уже другая девушка вечером, и мы довольно обстоятельно договорились встретиться. Тем не менее, в последний момент ситуация повисла без объяснений, а я уже хотел было ложиться спать. Обнаружив, что не осталось еды, заставил себя одеться и пойти в магазин. Стоя в очереди на кассе, я вдруг ощутил легкое прикосновение сзади. Мгновенно я почувствовать, что это моя Женя. Обернувшись, я обнаружил ее милую смущенную улыбку. Она собралась готовить, но закончилась приправа, и вот пришла почти ночью в тот же самый магазин, в то же самое время, что бы купить один маленький пакетик какой-то ерунды. Из всех касс почему-то выбрала именно ту, и когда подошла ближе, то со спины узнала меня. Как потрясающе наблюдать такое. Некоторое время я стоял ошарашенный встречей, и пока провожал до дома, то она снова знала, что нужно у меня спрашивать. Так мы выяснили, что я вовсе не планировал быть дома вечером, и тем более не собирался идти в магазин, равно как и она. Тогда вечером я узнал, что это на её двери были цифры те же, что на моей в той квартире – «49».

Спустя некоторое время, может несколько дней, мы уже вместе, но всё теперь иначе. Более того, ситуация развива-

ется, как я сам бы не сумел нафантазировать. Всё это уподоблено тончайшей режиссуре ироничного автора, склонившего свое разумение надо мной. Как же меня разносит, когда захожу в спальню, а там она. За окном уже стемнело, и зажжен ночной светильник. Потаянным образом, освещение создает иной образ её внешности в моих глазах и в этом свете. Моя нежная обнажена, лежит наполовину прикрыта одеялом. Мне искренне нравится наблюдать, когда она увлечена своим делом, читает или смотрит что-то для себя самой. Тогда лицо обретает тончайшую самобытность, отвлеченную от мыслей и от меня, оно словно погружается внутрь, воссоздает особую манеру.

Люблю её взгляд, когда еле слышно напоминаю о своем присутствии, как она возвращается ко мне взором. Каждый день нахожу там новизну изящных линий, неведомые грани самоощущений. Её магия малозаметна другим и даже ей, но мне отдается гулким эхом восхищений. Внутри процессы изменений в накатывают волнами, то это страсть и стоны, то штиль спокойствия, то звучные вибрации переживаний. Прекрасней нет, чем созерцать эту божественность, текущую сейчас внутри моей любимой. Вдруг она обернется в свои фирменные $\frac{3}{4}$ правого оборота, волосы уже изящно сложены набок пышным, слегка небрежным локоном, а уголки рта выразят налет чувственной улыбки. Это не такая улыбка, когда: «Заходите, гости дорогие! Я так ждала вас – вся теку!», но та, где проистекает сияющее достоинство: «Я посмотрю, умест-

ны ли ещё слова, а то и взгляда многовато». Вот так зайду в комнату, и наблюдаю молча. Часто стараюсь пропускать её вперед, и выжидаю минуты, чтобы то самое умиротворение успело заполнить атмосферу спальни. Невыразимое своей глубиной очарование счастья, заглянувшего ко мне в этот моменте.

Как известно, и теперь в июне 2019 года я умудряюсь преимущественно находиться в опыте проживания «без денег». А ведь именно это обстоятельство было и есть значительное препятствие для моего самоощущения и для взаимодействий вовне. Даже не в том дело, что я так и не сумел ужиться в подобных рамках, хотя это имеет свои отголоски, с которыми я неустанно работаю. Тут дело скорее в том, что такой формат чертит довольно узкий «коридор реализации». Некоторые читавшие Дракона, могут уже припомнить это понятие, означающее набор обстоятельств, которые рисуют Идущему направление его следования с жесткими рамками. В моем видении балансировочная система «Отклик-Инициация» имеет взаимосвязь с этой структурой («коридор реализации»). Хотелось бы снова начать соотносить их между собой, выискивая превосходство одной над другой, но куда более теплым мне ощущается считать это взаимным дополнением инструментария Идущего. Прошляпить тонкое телесное ощущение отклика можно запросто, но совершенно невозможно (даже умышленно) «вывалиться» за пределы такого «коридора реализации», заботливо сформированного

системой «Мой Мир».

Однако, и внутри этого коридора так же есть смысл «ловить» корректность своих маневров. Хочешь того или нет, но придется уходить от начального явления «отклик», существо которого точно описать сложно. С другой стороны, во всех этих движениях вообще всё умозрительно на взгляд со стороны, но имеет первостепенную значимость для оператора (Идущего) изнутри. Собственно, это и есть то, чем надлежит заниматься ежедневно. Тогда как у традиционных людей весь эфир забит хламом чуждой повседневности, у меня задача иная – перманентно отслеживать своё состояние и реакции на события вокруг. Находясь внутри «коридора реализации» можно особо не переживать за корректность собственных действий, среди которых любая комбинация будет укладываться в допустимые рамки. Ну, любая – не любая, во всяком случае, в рамках имеющегося видения, поскольку речь идет об Идущем, закаленном приличным опытом умираний.

Какое-то вновь приключилось отхождение от строжнейшей линии повествования, но со мной такое творится постоянно. Я бы даже сказал, что становится излюбленной техникой творения, когда внутри одного наброска на заданную тему меня неизменно выносит в разные стороны, что позже оформляются в самостоятельные наброски. Следует иметь в виду, что в настоящее время наиболее стержневой является работа над третьей книгой под рабочим названием «Трактат

о Деньгах» (данная книга), и все прочие этюды каким-то образом будут вписаны туда. Любопытно? Так оно со мной бывало и раньше, но первые две принесли мне самому подлинное наслаждение, кроме того с восходящим эффектом. Отраднo чувствовать тенденцию, и предвосхищать итог работ в совершенно непредсказуемом воплощении. Вновь будет, и будет нечто выворачивающее. Тема денег исключительно всеобъемлюща, и составляет лишь угол зрения, для раскрытия сути вещей, где все явления присущие пониманию имеют общую причинность друг другу. Деньги есть Любовь, они есть Богатство, они есть всё, а это всё и есть Деньги. Здесь и далее (и как оказалось – ранее), я стану писать «Деньги» с большой буквы для придания термину собственного широчайшего наполнения, но «деньги» буду писать с маленькой буквы для разграничения с обыденным пониманием этого явления. Буду соотносить, превозносить, разносить и вылизывать всю эту материю так, как еще мне самому неизвестно.

А пока вернемся к моей даме, моей Женечке. Да, так оно и есть, Евгения уже превратилась, во-первых, в «мою», а во-вторых в «Женечку». Все это имеет значительную такую долю условности в моем восприятии и передаче, но делать акцент в отношении к разным людям я буду. Всё меняется, меняюсь и я. Нет никаких данностей, кроме переменчивых данностей. Что есть, то и пишу. Через этого потрясающего человека мне уже довелось основательно повзрослеть, и по мере углубления оно множится во мне. Дело не упирается

во влюбленность, хотя нечто схожее своим запахом периодически пархает возле меня. Только и оно переменчиво, где в один день нашего свидания это так, затем иначе. Нет даже линейности в моем восприятии, сам отказался от трактовки единоначальной, но перешел все больше в принятие ежемоментной традиции.

Она появилась подобно любому событию на Пути Идущего, для которого пришло время, а стало быть, принесла в себе оптимальную совокупность значимых качеств. Подумать только, ведь еще всего пару недель назад я и думать не думал, что избыток ласки, нежности и секса сумеет настолько переполнить меня, что побудит к приведению паузы в происходящее. Отказавшись от нытья, рысканья и прочих инициаций, человек неизменно получает нечто, что будет в полнейшей мере соответствовать ему в моменте. Это самое нечто не станет изгаляться, чтобы удовлетворить расписные хотелки, но воплотит наиболее полным образом изящную совокупность свойств, достаточных для удовлетворения текущих потребностей и воссоздания условий для воспитания.

Так оно здесь и вышло, что Евгения (буду указывать имя по своему текущему настроению) была «реализована» интеграционной системой «Мой Мир» в таком качестве. С одной стороны она имеет необходимую степень открытости и привлекательной внешности, но с другой – в ней отсутствуют развитые аналитические способности и вопиющая сексуальность. Необходимость и достаточность воплоти. Она есть

очередное порождение парадокса, свойственное людям, где одни качества на первый взгляд должны бы исключать другие, но вполне уютно соседствуют между собой. Так Евгения имеет довольно традиционалистический консервативный взгляд на институт брака и семьи, нравственно-этические взгляды на отношения с мужчиной, в том числе в области секса. При этом отсутствие избыточного жизненного «опыта», и как следствие, нагромождение шаблонных убеждений создало необходимый пробел, куда и сумел «поместиться» я. Свою роль сыграла генетическая чувствительность к голосу своего Тела, и намеренная работа по развитию.

Разумеется, данные отношения являются однозначно симбиотическим сотрудничеством, где каждый получает то, что хочет, а так же свободен в выражении себя. Рядом со мной Евгения пронизывается частотой моего сияния, моей открытостью, свободословием, простотой и естественностью. Подобное порождает подобное, и в данном случае, позволяет возродить внутри личности другого человека именно такие свойства вопреки прочим обывательским условностям и ужимкам. Наблюдая мою ребяческую непосредственность, как я начинаю пританцовывать, едва услышав где-то музыку, она нехотя, но растождествляется с привычным образом «правильной» девочки, которой положено вести себя в соответствии с канонами пресного воспитания. Градус откровенности она встретила беспрецедентный для себя, но во всем

этом исключительно значимым будет то, как подает себя источник подобной благодати. Если изнутри меня исходит спокойствие, то даже экстравагантность будет уместной, а пошлость превращается в изящную, и при этом такую вожделенную всеми, смелость в выражениях. Невероятно интересно наблюдать за реакциями на некоторые слова, ведь изначально тематика наших бесед стала сущностной настолько, насколько она была готова воспринимать меня.

В тоже время для меня эта одиссея заходила со скрипом усилий, ведь изначально я действовал в условиях отсутствия денег. Вовсе не так просто для меня было проводить одно свидание за другим без соответствующих романтических атрибутов, которые традиционная девушка ожидает встретить. Хотя бы один цветочек, но во всякого рода мишуре Евгения была обделена. Не в моих нравах загадывать наперед, но сейчас я проживаю себя в таком виде, а потому люди из желающих приблизиться смогут получить тоже самое. Ведь я не изображаю из себя чего-то в желании тестировать истинные порывы или реакции девушки на определенный стиль моего позиционирования. Я не стремлюсь показаться тем, кем сейчас не являюсь, вообще никем показаться не стремлюсь. Но как же мне тяжело бывает всего лишь оставаться в этом качестве, и продолжать быть собой в текущем виде человека живущего без денег. Сначала я крайне мало говорил о себе, и градус открытости деликатно соотносился со степенью глубины нашего общения. Первое время мы говорили на по-

верхностные темы с редкими, но акцентированными вкраплениями прямоты, которая обескураживала, смущала, удивляла, восхищала. Мне всё это доставляло радость, и даже то, как она ограничивала мое сексуальное влечение к себе, как отдергивала ручку, как уводила лицо от поцелуев. Тягучая лиричность чувствовалась внутри этих состояний, когда удавалось чисто ценить моменты счастья безотносительно нужды в развитии событий.

Только ведь существо моей мысли именно обо мне. Сейчас ощущается иная манера. Через эти отношения, я непроизвольно нашел, что на текущем этапе полезным будет обратное движение к простоте. Дойдя до определенной степени собственной сложности, теперь я ощутил прелесть того, что бы оказаться простым до детской наивности. Некая струящаяся легкость, выносящая с ног человека рядом. Такое может позволить себе человек на высочайшем эшелоне богатства, и чувства, рожденные рядом с Женей, мне самому были незнакомы. В том и суть идеи, что до некоторого своего состояния развития человеку следует работать над этими качествами. В ходе исполнения некоторых револьверов Проводника я выстраивал коммуникации с людьми определенным образом. То было нужно человечку во мне для возвышения внутренней твердости. Практики имеют временный характер, и нередко один этап, сменяя другой, несет обратную тактику и свойства. Снаружи неподготовленному невежественному смаковнику, может увидеться противоре-

чивость. Пусть оно так и будет в его глазах. Значение составляют мои ощущения самого себя, которые невообразимо скоротечны. Неуловимые уже сейчас, они стекают сквозь пальцы, игриво сверкая своим ароматом, такие мгновения ускользают безвозвратно. Некоторое послевкусие я хватаю за тончайший шлейф, по нитке тяну обратно в поле своего восприятия, что бы уложить прямо здесь, на полях словесных баталий в моём тексте.

Глава 5. Суперпозиция

Нередко бывает, что проиграв очередное сражение внутри себя Врагу, я словно пригибаю колено. Оно так и есть. Даже припускаю подбородок на секунду, но тут же бьюсь челюстью о клюку своего Заступника, который рос и сейчас растет благодаря всем усилиями, что я оказываю себе. Осознанность в моменте важно хранить, но нельзя истинно хранить ценность, не зная поражения. Если вы понесете самое тончайшее хрупкое и драгоценное нечто достаточно долго в умиротворении, то непременно пресытитесь своим спокойствием, убаюкаетесь им, и заснете. Тогда эта надежность, эта стабильность начнет играть с вами. Играть вас. В тайне такого мастерства оно обнажит свой лик. Враг, искусно нарядившись в добродетель зоны комфорта, сладко обволакивает ваше естество. Вдруг можно забыть, какая высокая ценность была вверена в ваши руки. Вы попросту потеряете её вкус, когда так долго станете нести и так изнежитесь в своем спокойствии. Носитель тонкого хрусталя может нечаянно отождествиться со своей безмятежностью, утратить зоркую бдительность, когда-то рожденную в бою за эту же самую безмятежность. Нет осмотрительности в сытой глухой скуке, и тогда собственные руки могут раздавить то, что поручено сберечь. Но что станет с вашим Стражником, коль скоро ему доведется испытывать свою ловкость, свой пыл,

свою стойкость в преодолении вихря на Пути снова и снова? Сталь нельзя закалить в омуте райской прохлады, её дом в печи изможденных усилий кузнеца!

Вот оно. Вот, где все Деньги.

Быть Простым имеет ценность. Только эта простота должна быть понята, и найти ее может лишь посвященный, ведь привратник той встрече всегда таится внутри самого искателя. О том мы с Женей и говорили, что мою руку сжимать может далеко не каждая. Такая простая вроде бы мысль потребует дорогостоящий билет внутренней свободы для входа на сеанс откровений рядом со мной. Я говорю лишь о себе, моя манера знает, что прочего не требуется. Истинная сущность внутри любого сразу же раскроет шифр, и выведет в собственную ясность тот посыл, что так сочится сквозь меня. Вся штука упрется в то, что ведь не одной только Истинности есть место внутри человека, там ютится еще и Враг, что зримо блюдет свою животворную миссию. Можно говорить, что внутри каждого есть свой Ангел и свой Демон, только по мере роста пониманий, вы найдете, что нет там такого. Начиная с некоторого порядка уже можно видеть, что и сам Демон лишь слуга. Мой родной любимейший слуга! Ему вверена такая тяжелая ноша, такая трепетная нотка – колоть меня в самую сочную уязвимость. Но как он преуспел в своем ремесле! Красота моего Демона истинно величественна, и порой сметает сияние самого Ангела, что сейчас потворствует моему свету, льющемуся сквозь строки. Такие мгно-

вения меланхолии, что может нагнать мой внутренний Враг, никак нельзя купить. Звонкая грусть, и алая подавленность беспросветия может быть срисована лишь с натуры кудесником моей же Души. Какой мастерство вручено ему в дар, что не устает потрясать и восхищать меня, как только удастся оправиться от прежнего дара.

Быть простым есть Богатство. Уже более не стану говорить, что такую Простоту в себе можно найти легко. Там нет ничего такого. Эта Простота неимоверно сложна в своей природе. Она станет наградой в исканиях тогда, когда уже не раз пришлось вставать. Раз за разом, мне доводится наблюдать себя через такие сказочные инструменты, подносимые системой «Мой Мир» в лице людей, событий и ситуаций вокруг. Ощутить себя Простым рядом с кем-то будет нелегко, но это ключ к рождению нового прочтения. Даже не в том ценность, что так (и только так) ты родишь близость с ним или с ней. Ведь моя жизнь дана мне, я проживаю всё для себя, и уже потом Любовь, причинно сквозящая наружу, станет порождать свет во всех других. Но сначала внутри! Сначала там мне место. Никак нельзя сразу же пойти наружу, и сказать: «Вот он я явился. Теперь любите меня все!». Слепота и тень в таких иллюзиях. Путь лежит всегда через собственные недра, какие бы завалы там не случились. Найти свою Простоту так же нельзя снаружи. Слабость толкает ходить искать свой свет вовне, тащить его из других. Только ведь и там нет ничего. Нищий найдет лишь нищего в своем во-

ровстве ущербных крох. Явиться в перекрестие с Путем Богатого человека сумеет тот, кто причинил себе усилий вдоволь, и тем заслужил подарка встреч. Она смогла. В ней есть Простота. Все искреннее и плотное внутри, пусть мало слов, но твердость величественно возвышается позади налета наивности. Внутри Евгении масса потаенных от нее же самой твердейших начал.

Вдумываясь в мысли, мотивы и стремления людей, я все больше нахожу коварство их Объекта (в моем концепте означает внутреннего Врага – на всякий случай) внутри, где он умудряется пропитать всё насквозь. А ведь люди полагают, что это действительно их светлые помыслы из числа тех, что лишь потворствуют усилению и размножению слабостей. Говорю про тех, кто мнит себя творцом, созидая по собственной слепости разрушения. Таких примеров масса, если не все досуговые индустрии. Хотя всему есть место в этом мире, всякое всякому. Вместе с тем, бывает интересным наблюдать, как бизнесмен, добившийся успеха на своем поприще развития букмекерского дела вполне искренне доволен собой. Еще бы, ведь ему удалось осилить тот путь, в который лезут многие, но он сумел развить ряд качеств, хорошо мне известных многим, что помогают заглушить внутренний вой. В числе таких есть немало свойств, действительно забирающих моё восхищение, я поражаюсь силе и смелости того человека в его стремлении.

Критерий всё тот же – самоощущение, и если человек там,

где он есть, то весь его опыт и все достижения привели к тому. Его видение есть награда за былое. Если под завязку седых висков он по-прежнему видит и мысли, как в молодости, а его понимания лежат не далее собственного кармана, то вот и награда тому. Награда молчаливая, сквозящая холодом по полу, несущая озноб и тремор. В последнее время, и особенно теперь мне все чаще начинают попадаться ситуации, где люди, по меньшей мере, но в значительной степени начинают касаться смерти. В самом деле, что ещё как не вторая точка поможет определить ценность смысла внутри. Понимаю, что не все знакомы с моим творением «Сентенции Любви» (я-то знаком, и беспощадно счастлив этому). Прочим вкратце поясню идею (хотя и не только мою за последние пару тысяч лет), суть в том, что явственное осознание конечности чего-либо порождает наполнение всего процесса, либо явления, и оно есть Любовь, как смысл между первой и второй точкой.

Добавим немного естественнонаучности в имеющуюся околэзотерическую прозаику. Что есть вещи вокруг, процесс или явление? Свет это волна или частица? Есть желающие дать константный ответ? Порождение достижений мысли человека, свободного от академического фундаментализма и догмата породило Специальную теорию относительности, и развивающую ее постулаты Общую теорию относительности. Однажды выяснив, что любое убеждение, (в том числе законы физики) справедливо только при искусствен-

ном допущении присутствия в рамках текущей инерционной системы отсчета, в условиях движения Вселенной со скоростью менее скорости света или примерно равной ей. Только в этом случае на принципиальном уровне можно вывести категории «хорошего» и «плохого», правильного и не очень. Да и всего прочего, чем мы руководствуемся в жизни, ведь никогда серьезно не задумывались даже над условностью гравитации (брошенное вверх упадет вниз). Квантовая теория устройства природы вещей стала новым прочтением закорюзлого аристотелевского мировоззрения и ньютоновской физики, где начинают появляться другие варианты. Дело не в том, что камень, брошенный кем-то мне в лоб, окажется печенкой, скорее всего, это не случится. Только интерпретировать это физическое явление можно по-разному.

Оказывается, если допустить возможность скорости большей скорости света в рамках иной инерционной системы отсчета, то даже сама категория «пространство-время» вместе со всеми школьными законами физики (которые якобы существуют независимо от нашего мнения о них) теряет смысл. В данном случае вряд ли возможно глубокое понимание этих слов (во всяком случае у меня его нет), но и без того уже можно оперировать для размышлений. Скорость света – это уже само по себе фундаментальное ограничительное условие мышления, поскольку так решило какое-то большинство. Ведь она становится основой основ для любых иных убеждений, вроде «здорового смысла», «объективной

действительности», «доброзла». Скорость света содержит в себе принцип экзистенциального значения «причинность», означающий, что любое событие может оказывать влияние на любое другое, возникшее после него, но обратной силы не имеет. Раз и навсегда «установлено», что скорость света постоянна для любых инерционных систем отсчета, движущихся прямолинейно и равномерно. Подобная ментальная установка означает, что любой сигнал, любая идея, должны соответствовать ей. Можно еще и так перефразировать, если сказано, что идём в армию воевать в горячей точке за дележ нефти, то встали и идем защищать родину. Иными словами, этот догмат продолжает свое присутствие, несмотря на всякие там квантовые теории, и любые иные мнения.

Если это уже перестало быть однозначным (с первой работой Эйнштейна по электродинамике в 1905 году), то явно пора допустить релятивизм в повседневной этике отношений и наших верований в надуманное добро и зло. Хотел бы сказать, что не хочу обидеть читателя, ведь я знаю (или думаю, что знаю), кое-что о тех, кто добрался до сюда, но всё равно продолжу некоторую провокативность. Так сейчас нужно. Дело ведь не в том, что этого самого «доброзла» нет, но в том, какую инерционную систему отсчета будем иметь в базе своего мировоззрения. Например, если я делаю достоянием общности некоторые интимные обстоятельства гулкого саморазрушения (тайный алкоголизм) отдельно взятых людей, то этим я причиняю им что? Добро или Зло?

Теперь яснее прикладное значение этого неведомого обывателю явления «теория относительности» или моего «ананьевизма»? По сути, это базисное условие, что бы выбить к черту экзистенциальную основу для тех загнивающих импринтов (древних убеждений), что так мешают людям очнуться. Боль это не то, чего стоит бояться и выстраивать всю свою жизнь во избежание. Боль и есть Любовь, которая есть смысл между двумя точками. Избегая Боли, человек лишает себя возможностей качественного развития, а если нечто не развивается, то непременно умирает. Собственно, эти процессы (созидания и разрушения) затем и были встроены в нас, даруя потенциал невиданных высот.

Скажите, зачем нам все это нужно, зачем лазить в поле интересов каких-то новых знаний или наук? А для чего нужно мышление, вообще нужно ли оно? Здесь чужой ответ не пригодится. Пока идем дальше, ведь принцип корпускулярно-волнового дуализма касается далеко не только узко очерченных аспектов физики (и даже квантовой теории в целом), ведь это и есть мы. Мы с вами и есть сущности, охватываемые предметом изучения этих областей человеческой мысли. Понимание того, что даже краеугольные мастодонты убеждений вроде физических свойств твердого предмета (скажем Шрёдеровского кота в коробке) могут иметь вариативность, подталкивает нас к принятию вообще любого порядка вещей.

Всё вокруг может быть таким, или противоположным, но

в какой-то момент может даже оказаться, что оно и такое и такое одновременно (эдакая суперпозиция, пока не выбрана система отсчета наблюдателя), что собственно и провозглашается квантовой теорией. Потом уже начинаются разного рода следствия, вроде неопределенности Гейзенберга, но это потом. Сейчас каждому важно осознание того, что сомнению всегда есть место. Вовсе не обязательно начинать физически умирать, что бы породить внутри мышления высвобождение подобно тому, как онкологические больные герои кинофильмов начинают свои нелепые шалости при встрече с неотвратимой и скоропостижной кончиной. Только что изменилось? Оно ведь так было с самого начала. Смерть им никто не отменял с самого рождения, но потребовалось такое мощное напоминание, что бы встряхнуться.

Первая точка всегда предполагает Вторую в своей экзистенции, это то, что определяет тебя. Родившись, вы начинаете неизменно чеканить свой шаг к могиле. Только от чего такой факт кого-то может потрясти до субъядерного уровня фундаментальных частиц, и лишь тогда этот трансмутационный триггер начинает пробуждать Движущегося внутри конкретного вас? У людей теперь есть рупор, что видит свой «the will» (Великое Делание) в том, что бы нести этот самый перевод внутреннего зова Сущности, что беспощадно долбится в Голову в попытках быть услышанной. Может и нет таких болезней, и таких непреодолимых препятствий, что не порождены самим же Телом. Хрен бы с ним, что мало вра-

чей интересуется, откуда приходят болезни, и куда уходят, но что это за такие странные случаи чудесного исцеления на ровном месте? Опять же в бытность работы над текстом этой книги под руки попала потрясающая книга «Анатомия Болезни». Написана она «случайно» исцеленным Норманом Казинсом, который нашел в себе некое животворящее начало и самоисцелил эту неведомую «болезнь Бехтерева», парализующую все тело. Значимо в его истории даже не то, что он взял ответственность за ситуацию и свою жизнь, но как раз этот околोकвантовый плюрализм, затронутый выше.

Оно проявляется во всем, во всей нашей категоричности суждений. Меня касается в первую очередь, ведь и настоящий труд исполняется мной на мою же пользу, хотя это не единственная цель усилий. Можно говорить, что я тупо не могу отказывать себе в приложении усилий. Такова моя генераторская механика, я просто получаю неизмеримое удовлетворение от преобразования сгустка энергии в сгусток материи, и в данном случае это текст. Нет ни каких иллюзий относительно качества исполнения и моего таланта. Мне достаточно собственного мнения, и первостепенным здесь является то, что именно сейчас именно эта деятельность забирает мою энергетическую реализацию, способствует моему развитию, и успокоению. Такая трудотерапия для помешанных, и даже диагноз поставил: «конвульсивное литературное буйство».

Тот факт, что результату нет применения (пока), меня

не останавливает. Как знать, будь в настоящее время любой иной «компенсационный ручеек», то может я бы не досадовал от своей писательской нереализованности. Нельзя говорить, что мне всё равно, это не так. Я испытываю переживания от отсутствия материальной реализации как таковой (не только писательской), но не планирую заказывать электрошоковую терапию подобно Хемингуэю. Обстоятельства могут говорить, что это еще не те линии моего Пути, где Деньгам пора взяться за меня. Может следующий этап вовсе не будет связан с писательством, а может просто не пришло время для моих публикаций. Никто не знает сейчас, но увидим позже.

Свет одновременно может быть и частицей и волной, всё зависит от условий наблюдений и инструментария исследователя. Так станьте уже осознанным исследователем единственной ценности во Вселенной – первого и неповторимого человека – самого себя. Вы и так этим занимаетесь всю жизнь, но прошу вас, не стоит заходить по брюхо в могилу просто, чтобы убедиться воочию неотвратимости кончины. Смерть есть такое же благо, как и остальное, она всегда идет с нами в ногу. Она тоже часть Богатства Идущего, который вполне осознанно живет так, словно готов умереть в любой момент. Оно так и есть, но как раз потому, что проживает себя, принимает происходящее, несет свою ответственность сам, а значит, любит и свою смерть заведомо. Разве вы истинно можете бояться свою руку или ногу? Так отчего при-

дали своей смерти иное величие? Это такая же часть Тела, которая была изначально в истоках появления, более того, в течение всего путешествия она трудится не покладая своих бархатных морщинистых ручёнок, что бы окрасить во все оттенки всех цветов тот самый смысл промеж ваших точек.

Смерть не имеет отличия от рождения, и как Объект от Сущности, это неотделимо, и нельзя выбирать. Всё уже дано сразу, это два крыла одной птицы. Нет иного принятия без принятия конечность процесса или явления, чем бы оно ни было. Смысл даже не в том, что ядро атома может находиться одновременно и в состоянии распада, умертвив кота и в состоянии покоя, даровав ему жизнь, но именно в том, что он (смысл) между этими точками. Понимаете? Пусть нечто может быть одновременно и там и здесь (в суперпозиции), но суть, значимая суть именно в этом, в том, что ее нет. Она и существует и отсутствует сразу. Догмат о единственно допустимом порядке вещей породил поляризацию и категоричность. Породил раскол науки и эзотерики, очертил какие-то условности технического склада ума и гуманитарного. Создал «хорошего человека» и «плохого», и даже то состояние науки, в котором она до сих пор барахтается. Лауреаты и доктора всея галактики продолжают мыслить якорно (зато конъюнктурно) в условиях более развитой и такой же несовершенной квантовой мысли человечества или любой другой удобной по ситуации.

Здесь берет своё начало воспитание в семье, где опустив-

шиеся мама с папой тычут своему чаду на его ничтожность, помыкая достоинством через рукоприкладство. В ряде случаев более интеллигентного испепеления урожденного Бога, ему лишь укоризненно сообщают, что Моцарт к 30 годам уже не то, что успел массу партитур облагородить своими нотными рукописями, но даже успел умереть, «чего бы и тебе, безрукому нахлебнику, не помешало». Что как не обывательский термин «хороший» человек объясняется квантовой механикой и этим ее базовым принципом корпускулярно-волнового дуализма в суперпозиции, где человек и «плохой» и «хороший» сразу, важен лишь угол зрения и контекст наблюдений. А наша жизнь, «процесс» или «явление»? А может всё сразу? Есть разница для ее проживания? Думаете, я дам ответ, или напишу его на последней странице кверху ногами, как в детский сканвордах, быть может, дойдя до сюда, вы все еще думаете, что этот ответ вообще существует?

От того ведь человек в ряде ситуаций своей жизни пускается в разнузданный разнос, совершает разные взбалмошные безрассудства. Это лишь нищета вырывается наружу. Человек всего лишь вдруг сталкивается с самим собой, когда выпьет лишнего, или расчертит жирную дорожку, но чего делать с этим откровением? Неопытный водитель творит не искру божественной импровизации, когда едет поперек движения задним ходом, но лишь потому, что еще копыта на льду разъезжаются от ужаса свалившейся свободы передвижения. Начать жить для себя вовсе не означает надраться

в хлам, и под заливной ржач зевак, насрать на капот полицейской машины. Жить для себя есть осознание высочайшей ответственности перед собой и любовь, что не дается вот так легко, едва смазав вазелином. Это искусство предстоит точить всю жизнь, и тем оно сумеет стать изящнее, чем большее и глубиннейшее удовлетворение сумеет причинить творцу, чем обстоятельнее вы этим займетесь.

Чёрт, и вот это откровение, что меня сейчас настигло, обьязано тут появиться, ведь дело в том, что быть больным (особенно смертельно больным) – тоже сложение ответственности с себя. Статус неизлечимо больного слишком расслабляет человека, ввергает его в положение, которое влечет всеобщее сочувствие всех сведущих, но главное его самого. Отныне эти безответственные больные люди, смогут и дальше позволить себе эту вульгарную расхлябанность и попустительское отношение к своей жизни. Кроме того, они будут постоянными носителями «антипримера». Любая нищета, в том числе в форме такой показательной слабости, обуславливает наличие силы. Как нам с вами уже давненько известно, любая Сила слабее Слабости, а значит, нет никаких иллюзий таких первомайских маршей Идущих, сметающих оковы фундаментализма.

Только и Слабость сильна, в том заключено её экзистенциальное назначение – изредка, но высвободить наружу исчадия своей неполноценности, своего антиусловия. Кто станет таким порождением, таким исключением из правил все-

объемлющей Слабости? Все верно, мои любимые. Вы тоже уже всё увидели. Люди самодостаточные будут безучастны к такому низменному выбору человека – стать больным. Оно не достойно никакого уважения или тем более почестей в форме апельсинов в палату или сопливых открыток с лицемерными сожалениями. В известной степени это такая форма манипулятивного воздействия, которую люди часто применяют сознательно, разумеется, в других масштабах, ведь только самые стойкие ради жалких попыток обвинить окружающих в своей неполноценности могут позволить себе прыгнуть из окна. Хиловатое, надо отметить, достижение, вот так просто чик, и кончить все усилия, даже не начав своего Пути. Впрочем, каждому своё.

Сейчас перечитываю это спустя три месяца, и сам недоумеваю, откуда во мне было столько напряжения, но затем всё и писалось, что иначе не могло быть. Пусть остается.

Глава 6. Кузница Богов

Довольно много терминологии было разработано, и концепт «ананьевизма» ширится, развивается качественно, а знание в целом становится более основательным, проработанным, можно сказать, фундаментальным. Фундаментализм в чем-либо вещь довольно гадкая, но на некотором этапе становления без него никак. Заданная тематика породила возникновение массы институций, механизмов, элементов прочих систем, и все это стремится быть сбалансировано. Прозаичный такой замысел – всего лишь взять и концептуализировать методику приведения человека из любой стадии запущенности развития в божественное. Разумеется, я сознаю условность и субъективизм моих помышлений, равно как и то, что сейчас у меня нет другого смысла бытия, кроме того, что бы продолжать исполнять своё текущее Предназначение, а значит продолжать быть собой. Так складывается, что течение даже такой светлой штуки как Предназначение может быть овеяно Болью, как предпосылкой его творения.

Деньгам в их божественном смысле никак не отвертеться от цепких рук интеграционной системы «Мой Мир», которая вольна применить даже такую необузданную энергию всего сущего как Деньги. Идущий может сознавать (как я сейчас), а может хранить свое царственное неведение, но

процессы развиваются вокруг него. Если текущая архитектура мышления предполагает углубленную интроспекцию, то вся эта вязкая трансмутационная чехарда может стать вполне осмысленной. Более того, из всего проживаемого демонизма я могу вынести и углубить свой концепт мировоззрения, ну или моей эмической реальности, если исходить из того, что каждый человек имеет свою собственную. С последним сложно спорить, и если начать погружаться в нюансы нашего восприятия внутренних процессов и внешних факторов (от заусенца на мизинце до очередной солнечной активности по швырянию в нас нейтрино), то легко можно прикинуть, что в корне отсутствует даже отдаленная вероятность схожего восприятия одного и того же стула, на котором я сейчас сижу. Такую безумную совокупность всякой всячины, и то, что в итоге формируется в человеке на её основе, называют эмической реальностью или туннелем реальности конкретного человека. Эмическая реальность противопоставлена этической реальности, которая условно-обобщенно символизирует то, что невежественные люди обычно величают «объективной действительностью» или «здоровым смыслом».

Понятное дело, что искушенный исследователь уже не раз сталкивался с этим парадоксом, где субъект исследования не может включать себя в объект исследования. Если сейчас я буду перед вами моделировать такую околоработорную ситуацию, то вы наверняка заметите эту вещь, и согла-

ситесь наверняка. Назначим вас картографом, или лучше таким оператором навигационной системы, который вручную занимается прорисовкой карты местности. Что бы эти самые карты появились в вашем автомобиле, нужно, что бы кто-то проехали весь мир и обстоятельно сфотографировал каждый уголок. Таким добровольцем на неказистой машинке и будете вы. Только сможете ли вы составить карту с полной детализацией? Ведь там непременно должны оказаться и вы в своей машине с камерами и датчиками на крыше. Некая погрешность всегда имеет место, но ее (как бы) выносят за скобки, между тем, в данном случае это именно вы! Понимаете, вы сами вынесли себя за скобки в собственной картине мира, где есть что угодно, даже собачье дерьмо возле замшелого билборда на перекрестке на снимке с привязкой к GPS-метке, но нет одной штуки – всего лишь ВАС. Хотите или нет, но даже не работая на Яндекс-карты, вы все равно занимаетесь именно такой работой ежесекундно, когда применяете свои органы чувств.

Мы как бы придумали и договорились, что есть такая общая для всех реальность, чтобы не заботиться такими усилиями по проверке достоверности и относимости к нам результата, полученного, никому неизвестным картографом. Даже если начать хотеть составлять свою реальность, то очень скоро обнаружится, что она вся целиком меньше вашей собственной головы. Или больше? А если ваша голова занимается перманентной прорисовкой этой самой действительно-

сти, то может ли там оказаться эта самая голова, ведь то, что она формирует укладывается внутри нее самой. Логически продолжая цепочку рассуждений легко обнаружить, что в вашей картине окружающей действительности нет такой славной милой штуковины – вашей головы, внутри которой должна быть эта самая окружающая действительность. Нравится такая разминка для мышления? А так оно и есть. Это просто к вопросу о «здравом смысле», и тех, кто убежден, что может знать хоть что-то хоть о чем-то.

Поскольку я все же измышляюсь из позиций собственно-го рукотворно создаваемого мира, то и концепт мой имеет отношение в первую очередь ко мне. Потом уже могут обнаружиться унифицированные свойства полезные вам, в той или иной форме. Каждому предстоит поставить свои вопросы, и обнаружить свои ответы. Такая эпическая задача по плечу не каждому, поэтому вы сейчас проговариваете мои слова в своей голове, понятия не имея, ЧТО за нечисть сидит у вас там и все это озвучивает. Вы так привыкли считать этот голос внутри головы своим, что никогда не усомнились в его источнике.

Что определяет то самое спокойствие Идущего, откуда всё берется? Я пребываю в поиске своего же Грааля, так сказать ключа в ключе, рою в корень. Судя по всему дело все-таки в этом самом трасмутагенном факторе – «страхоболь». Этот термин родился во мне в период работы над «Сентенциями». Его понимание далеко от легковесного, снующего в руки лю-

бому зеваете поперхнувшись развитием. Такие дали по плечу седовласому диггеру, которому посчастливилось посидеть не от старости и пустого течения жизни отщелкивающего года, но именно от такого трансмутационного триггера, что в за пару мгновений испепеляет волос в буквальном смысле. «Страхоболь» – истинное благоденствие, но неумолимо тяжела даже в осознании. Масса людей проходят опыт тягостный, страдальческий вроде ужасов войны или черни заключения в подвалах в плену. Это тот самый фактор, ведущий к качественному скачку сознания, эта точка бифуркации может состояться и тогда. Никогда нельзя знать, в какую именно форму будут облечены Деньги интеграционной системой «Мой Мир», ведь только ваша подлинная Сущность внутри «имеет» ключ от вашей же твердолобости.

Тем, кому довелось испытать муки таких терзаний, могли бы считать себя помазанниками Бога, испытавшего высочайшее откровение с самим собой. Все же далеко не во всех случаях такие встречи трактуются корректно, и ведут к развитию. Я видел массу людей, бывавших на войне, в тюрьме, прочих передрыгах, но стали ли они сильнее по итогу? Вот вопрос. Это проникновенный вопрос. Трансмугаенный фактор «страхоболь» не может быть послан извне. Это продукт домашней кулинарии, и должен быть осознанно принят человеком. Процедура настолько глубочайшая в своем существе, что и нет таких изящных слов для краткого описания. Буду описывать так плотно, как позволит мне мой те-

кущий сплав, но знаю, что и так оно станет недостаточным. Это предвосхищает мои искания, доверяя отжимать себя по каплям впредь, но и теперь мой нектар хлещет ливнем. Тому посвящен сейчас весь я, и оно выворачивает наизнанку в новых витках осознаний тех граней. Жизненные события и ситуации дают инструментарий к интерпретационному развешиванию моих пониманий вовне.

Сейчас лирическая минутка:

Что стоит свет, когда нельзя излить? Он стоит многого внутри, но станет Светом, лишь обнажив свои лучи. Заступник Свет Несущий раскроет гладь ладони. Мой плуг остро-конечный пашет, дёрн вздымая, стремясь к породам драгоценным. Их вам достану, разжую и положу к ногам.

Ну и хватит пока.

Деньги творят из «денег». Этот фактор работает точно у всех. Сломать даже металл можно легко. Изувечить сплав совершеннейшей структуры можно в один миг грубым безобразным неотесанным движением, но ювелирный гончар точит своё произведение, дарит нежнейшую огранку по капельке, цепляясь за каждый сучок, что может вызвать трещину. Так служит свою службу подлинный демиург.

Принимать себя? Любить себя? Легко? Ведь это важно, об этом знают многие. Принимать свое тело? Как насчет остального? Полюбить – значит принять, как есть. Полюбите себя, попробуйте хотя бы начать. И твой город идет туда же, и страна...продолжите сами? Быстро упретесь, что нет ниче-

го чужого, но всё – «ваше», вплоть до последнего окурка и шелухи семечек вокруг скамейки подо мной на небольшой аллее рядом с домом 28 по улице Кецховелли, что так заботливо были выложены причудливым орнаментом алкашами перед моим приходом. Они тоже ваши, или мои, если говорить про меня. Хотите денег (даже если я буду говорить про «деньги» именно с маленькой буквы в таком ограничительном толковании)? Тогда придется встретиться с «Деньгами», но они многоликий-зиждитель, внутри которого будет многое из того, что людям кажется неприглядным. Они даруют Боль.

Идущий уже Богат, но возникает это ощущение не сразу, ему тоже придется заслужить его. Когда-то человек жил своей традиционной жизнью, но вот с ним приключился этот самый трансмутагенный фактор «страхоболи», точка бифуркации, или более расхожее наименование – кризис средних лет. При благоприятном раскладе, т.е. текущем балансе Объект/Сущность, который и привел к этому живородящему состоянию пробуждения, человек может стать Движущимся. Далее в своем неумном стремлении самопознания Сущность внутри него «приведет» его к своему Проводнику, с которым тот сумеет заключить Контракт, после чего обретет статус Идущего, и вступит в процедуру Очистки (экстракт тягот этой процедуры так же заключен на страницах Дракона и Сентенций). Далее, если ему хватает прыти, то он добирается до первого текущего Предназначения и условно окан-

чивает этап процедуры Очистки, вступая в Вычистку.

Вот с этого момента я выделяю этап Вычистки, когда Идущий обретает состояние Богатства, которое в дальнейшем станет множиться. Богатство это ступень в развитии человека, возникающая в связи с деятельными усилиями самопознания. Подчеркиваю, что именно деятельные усилия имеют значение. Всяческий тренинг-книгочитинг в зачет не идет, разве что на этапе Движущегося, там именно это и происходит. Плеяда трасмутационных триггеров возникает как раз в ходе процедуры Очистки с последующей Вычисткой, которые своим количеством неизменно порождают новое качество сознания Идущего, разумеется, если тот не отскочит от Проводника через заурядные ЗРО (защитные реакции обесценивания), откатившись в Движущиеся.

Так или иначе, но другой дороги ему уже нет, и это балансирование может длиться годами, а то и всю жизнь. Может ли Движущийся заснуть настолько, что уже перестанет быть им, т.е. деградирует в осознанности? Интересная вещь, а можно разучиться ездить на велосипеде или забыть прелесть сочного влагалища? Есть такие травматические отклонения психики, когда человек словно забывает речь или моторику, и уж тем более утрачивает воспоминания. В этом мире есть всё, а значит и Движущийся может оглохнуть, но нам нет дела до каждого. Мы говорим про всех, или вам есть дело только до себя? Вы вообще понимаете, о чем тут идет речь, и какое может быть дело до других людей, когда треск стоит

между ушами очень конкретного человека. Обдумайте пока пару минут, а лучше – дней.

Обретя состояние Богатства, Идущий продолжает свое развитие, переходя на новый этап (Вычистка), который тоже протекает подобно Очистке, только сознание Идущего уже мутировало с приходом первого текущего Предназначения. Не слишком хитростно, но пока мне нравится (в смысле термина «Вычистка»). В конце концов, все эти слова вообще смысла не имеют для других, а мне без структурирования сложно двигаться в своем развитии и углублении пониманий (а ещё становится нестерпимо страшно). Кстати, нужно непременно отметить, что по ходу «накопления» текущих Предназначений состояние Богатства множится, или точнее будет сказать, пропитывает более целостно нутро вашей личности. Пусть это происходит так же медленно, как неотвратимо пропитывается пухленькое белоснежное полотенце, брошенное на изящную благоухающую лужицу из донпереньёнской бутылки с уже отсеченным горлышком. На этапе Вычистки появляется коё-что приятное, ведь состояние Богатства (подобно рангу альфаха) не может быть утрачено, единожды возникнув.

Далее Идущий уже как бы обезопасил себя в том смысле, что лишен возможности отката в Движущиеся и тем более в кромешную глухоту традиционализма. Состояние внутреннего баланса Объект/Сущность достигает уровня такой осознанности, где вы вполне зорко наблюдаете за этим побои-

щем, более того, местами становится даже забавно видеть, как всё это беснуется внутри вас прямо сейчас. Можно вполне физиологично наблюдать, как Объект (внутренний Враг) в партизанском стиле под прикрытием какой-нибудь хиленькой сиюминутной благодати прокрался, заминировал железнодорожное полотно, и тем самым основательно подгадил переброске войск для очередной наступательной, но освободительной операции в прифронтовые дебри ваших самокопаний.

Все эти плюшки личностного развития, ведущие дремлющего традиционала к пробуждению и переходу в Движущиеся (и далее по всей воронке) как раз и образуются «Деньгами», в том числе «деньгами». Тут придется напрячься, если до сих пор сидели расхлябано. «Деньги» не есть инструмент вашей интеграционной системы «Мой Мир», но зато они услужливый союзник в этом зажигательной заварушке под кодовым названием «Кузница Богов». «Деньги» будут облачены в насущную форму, употребимую в конкретном моменте для наиболее качественной встряски бойца. Такие обличия Деньги принимают для причинения ему наиболее острых трансмутационных переживаний через «страхоболь», в которой ему со временем предстоит распознать истинную собственную Любовь.

Его же внутренняя Сущность (верховная правительница интеграционной системы «Мой Мир»), в свою очередь привлекает Деньги себе на подкрепление. Проще говоря, всю

эту сомнительную с позиции Головы (Объекта) благодать, вы творите с собой сами. В ходе таких изнурительных упражнений «Деньги» чаще всего принимают форму «денег» и «отсутствие денег», ведь куда эффективнее хлестать вашу жопу хлыстом из того, что завело урожденного Бога в нищету ложного проживания. Проводник шикарно распознает все эти аспекты, даже если не имеет такой конфигурации мышления (сродни моему интроспективному садизму). Оно подобно отточенному лезвию, звонко рассекающего воздух, хотя и не настолько звучно, как смертоносные удары пальчиками пьяного мастера в фильмах Джеки Чана.

Если бы вы пока не опухли от всей этой ереси, то захотели бы подловить меня на том, что уж коли система «Мой Мир» творит свои чудеса посредством Денег (уже лень ставить кавычки, но это то же самое), то следует величать Деньги инструментом системы «Мой Мир». а значит её оператору, той самой Сущности, что так непримиримо сражается с Объектом внутри вас. Звучит оно, может и сомнительно. Сами Деньги, во всем своем величии, служат инструментом в пухлых ручёнках какой-то там Сущности. Вот для спящего традициона может так оно и звучит, только мы-то с вами знаем, что всякие эзотерические, а тем более естественнонаучные фундаменталисты сюда не доберутся, а значит, никаких оправданий готовить не станем. То обстоятельство, что Сущность сумела приручить Деньги (во всей широте их охвата) вовсе не составляет потрясения. Во всяком случае, потря-

сения, сопоставимого с инвестиционным рынком и мокрыми штанишками аналитиков J.P. Morgan при ошеломительной внезапной подлянке Хилари Клинтон, слившей выборы Трампу. Ведь этот мир Ваш, а значит все игроки играют на вашем поле, в том числе Деньги, ведь тому они и служат, что являются эволюционным ключом для развития и совершенствования единственной ценности во Вселенной – Человеку. Природе никакие «Деньги», и тем более, «деньги» не нужны, она уже и так божественна, хотя и не лишена механизмов видового совершенствования.

Ну, а с другой стороны, если и говорить об этой самой Природе, то отчего там не быть Деньгам? Просто станут зваться иначе. Оставим эту скучную Природу. В ней нет уродства, а значит и красоте не бывать, нет никаких изничтожающих «страхоболей», бездушных, но холеных Проводников, постоянных умираний, деланий и прочего. Там всё ровно, естественно, гармонично, последовательно. Тухляк болотный. Может и ровно, но вот эти системные комары сейчас вокруг меня вьются, очевидно, уже заняли вражескую позицию (выступая формой Денег), прямо сейчас в некотором смысле упражняют мою устойчивость в намерении шлепать по клавишам. Говорю же, нудятина там одна, а у нас тут вон какое веселье, что иногда хочется кадык самому себе отгрызть, чтобы не выносить этого больше. В этом трейлерном кратеньком обзоре будем подытоживаться о роли Денег. Может, дальше вернемся, точно вернемся, но взглянем иначе.

Они есть некий измеритель Богатства, и если в рамках контекста берется в расчет количественный показатель, то они выступают в форме денег, но коль скоро у меня тут игра ва-банк по всем фронтам на всю котлету, то и Деньги «играют» меня по-крупному. Через Деньги можно отслеживать свое состояние, они вращают вокруг Идущего всю эту круговерть событий, ситуаций, людей, эмоций. Они есть всё. Их единственное назначение – сотворить из вас Бога. Они и есть мы. Даже убивая внешне, на деле творится благоденствие над истинной ценностью, при этом творит всё это она же сама. Да, и снова, и потом будет тоже самое, а я вновь скажу: «и снова, и снова». Это всё об одном.

Говоря, что есть полезность уподобиться Природе, мы говорим лишь о ценности крайности в условиях нахождения близь противоположной. Но нельзя, никогда нельзя даже стремиться уподобиться ей. Природа мертва. Внутри нее нет простора развития столь обоготворенного, настолько же наполненного, сколько вложено в потенциал человека. Весь мир в его текущем прочтении (даже изнутри эмических реальностей каждого), дан каждому с единственной целью – раскрытие этого потенциала для приближения к собственной божественности. Это слова общие, а более точные еще будут раскрыты. Еще вчера я думал схалтурить, и не касаться вновь существа тех понятий, что звучат здесь, делая лишь отсылки к прежним книгам. Но всё течет, и сегодня есть потребность нового раскрытия себя самого, а значит, мы вновь

будем погружаться по самое горло во все эти вещи. Новые умирания. Новые воспарения.

«— Ты можешь сделать так, чтобы жираф исчез?»

— Конечно, я могу заставить его исчезнуть!

— Тогда сделай так, чтобы я тоже исчез...»

(диалог заблудившегося в жизни поникшего престарелого писателя-миллионера с фокусником-аниматором из фильма «Великая красота», 2013 г)

Движение по линиям своего Пути это вытирание себя изнутри и снаружи. Ваш факир это умеет, он сотрет и впишет вас снова.

Глава 7. Д/деньги

Многokrатно мне доводилось читать, и слушать про энергию денег, законы денег, массу поучительных советов. Сколько специальной околоэзотерической литературы освоено, кроме того, ведь есть и вполне научная экономическая теория, тонны специалистов из состояния своей нужды готовы сообщать о чем угодно из этой сферы. Может таких инфокучеров было бы и меньше, только спрос имеется, но такой же спелой в своей нищете, как и порождаемое им предложение. Повсеместно изыскивается некое чудосредство, магическая формула, даже и сами недоделанные маги из тех, что суют свои амулеты, заговоры, наговоры на денежную удачу. Кому всё это нужно, брать и вникать в проблематику с головой. Успокоительных маневров предостаточно, вроде профильных факультетов в ВУЗах, затем повышающие образовательные степени, всякие там МВА, аспирантуры, докторантуры, сертификаты переобучения, повышения квалификации, стражировки, бизнес-школы, бизнес-форумы, бизнесовые бизнеса в кредит. Что бы еще почитать, где посмотреть, и куда бы записаться только что бы там уж точно сказали, какие мантры аффирмационные из какой осанны выкрикивать по четвергам в день Юпитера в ожидании золотого ливня. Некоторые более расторопные советчики чиканят законы денежной энергии, и вытекающие из этого правила

поведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.